

*Сойоты
горной Охи*

УДК 390+91
ББК 63.5 (2Рос.Бур)+ 26.89кр
С582

Альбом подготовлен по заказу
Администрации Главы Республики Бурятия
и Правительства Республики Бурятия.

Редактор Светлана Намсараева.

Над выпуском альбома работали Ц. Б. Базарова, Д. Р. Замбалова,
Б. С. Шорноева, Б. Р. Дашижамсуева.

С582   **Сойоты горной Оки.** – Улан-Удэ : НоваПринт, 2019. – 120 с.: ил.
ISBN 978-5-91121-291-9

Альбом рассказывает об истории, быте, обычаях, традиционных промыслах, современных реалиях сойотов – малочисленного народа Российской Федерации. Издание предназначено для широкого круга читателей, краеведов, исследователей, интересующихся историей народов, живущих в Республике Бурятия. В альбоме использованы фотографии из архивов библиотек Окинского района, фотолетописи районного архива, редакции газеты «АХА» и личных архивов Н. Д. Самаевой, Ц.-Д. С. Дондокова.

ISBN 978-5-91121-291-9

УДК 390+91
ББК 63.5 (2Рос.Бур)+ 26.89кр

*Общие сведения
об Окинском районе*

Окинский район Республики Бурятия расположен в Восточных Саянах. Административный центр района – село Орлик – находится в 770 км от столицы Бурятии города Улан-Удэ.

Район граничит на севере с Иркутской областью, на юго-востоке – с Тункинским районом Республики Бурятия, на юге и юго-западе – с Монголией, на северо-западе – с Республикой Тыва.

**Площадь муниципального района –
26 594,03 кв. км.**

**Климат резко континентальный
с продолжительной и суровой зимой,
безветренной и малоснежной.**

Лето короткое и тёплое.

**Окинский район отличается
труднодоступностью и богатством недр.**

**Имеет резко расчленённый рельеф с
колебанием высот от 700 до 3 400 метров
над уровнем моря. В южной части, на стыке
Окинского и Тункинского районов Бурятии
и Монголии, располагается массив Мунку-
Сардык с самой высокой вершиной
Восточной Сибири – 3 491 м.**

Главная водная артерия района – река Ока.

В ОКИНСКОМ РАЙОНЕ 4 СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЯ, ОБЪЕДИНЕННЫХ ОБЩЕЙ ТЕРРИТОРИЕЙ

- **Сельское поселение «Сойотское»:**
  - 1) улус Сорок – административный центр
  - 2) поселок Ботогол
  - 3) поселок Боксон
  - 4) улус Зун-Холба
  - 5) поселок Самарта
  - 6) улус Субаря
  - 7) улус Хурга
- **Сельское поселение «Бурунгольское»:**
  - 1) село Хужир – административный центр
  - 2) улус Алаг-Шулун
- **Сельское поселение «Саянское»:**
  - 1) село Саяны – административный центр
  - 2) улус Шарза
  - 3) улус Шаснур
- **Сельское поселение «Орликское»:**
  - 1) село Орлик – административный центр
  - 2) улус Балакта
  - 3) улус Хара-Хужир

Окинский район – территория компактного проживания сойотов – малочисленной народности Российской Федерации. Основные виды традиционной хозяйственной деятельности – яководство, таежное оленеводство, охота, рыболовство.

Местные жители называют свою родину «аха нютаг», что в переводе с бурятского на русский означает «родина старших» (по иерархии божеств – хозяев земли).

Первая территория традиционного природопользования

На территории Окинского района решением районного Совета депутатов в конце декабря 2015 года создана территория традиционного природопользования местного значения коренного малочисленного народа Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации – сойотов.

12 января 2016 года в соответствии со статьей 15 Федерального закона от 24.07.2007 г. № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» созданная ТТП прошла государственную регистрацию как зона с особыми условиями использования территории.

След на земле

У ИСТОКОВ ВОЗРОЖДЕНИЯ СОЙОТСКОГО НАРОДА

ВАЛЕНТИН ИВАНОВИЧ РАССАДИН
(12.11.1939 – 15.08.2017)

Доктор филологических наук, заслуженный деятель науки Бурятской АССР, РСФСР и Монголии, член-корреспондент РАЕН, иностранный член-корреспондент международного финно-угорского научного общества (Финляндия).

Награжден орденом Дружбы. Лауреат общественной премии «Признание» Республики Бурятия. Решением № 1 внеочередной сессии Совета депутатов МО «Окинский район» IV созыва от 9 ноября 2009 года ему присвоено почетное звание «Почетный гражданин Окинского района».

Один из крупнейших в мире специалистов в области сравнительно-исторического тюрко-монгольского языкознания родился 12 ноября 1939 года в Пскове. С матерью он был угнан немцами на работу в Литву. Потом семья много ездила вслед за назначениями отца – военного. Окончив десятый класс в Южно-Сахалинске, Валентин Рассадин поступает на отделение монгольских языков восточного факультета Ленинградского государственного университета. Окончил его успешно в 1962 году.

Работал переводчиком в Дархане (Монголия). Университетский курс, базирующийся на более чем вековой традиции российского монголоведения, с работой помогал справляться вполне. Но именно в Дархане он впервые услышал монгольские диалекты, разговорный язык в современном бытовании. И этот интерес к живому языку, диалектам, истории их развития, что, по сути, есть история контактов народов Центральной Азии, и определил выбор будущих исследований ученого.

В 1966 – 1992 годах – младший, старший, главный научный сотрудник Бурятского института общественных наук СО АН СССР (РАН). В 1967 году защитил кандидатскую, в 1983-м – докторскую диссертацию. С 1992 года совмещал обязанности заведующего кафедрой языков Центральной и Восточной Азии Бурятского государственного университета. Из стен этого вуза вышло около двух сотен выпускников со специальностью «монгольская филология», обучавшихся у Рассадина. Крупнейший российский монголовед и тюрколог, профессор Бурятского государственного университета Валентин Рассадин являлся профессором Калмыцкого университета, в котором создал Центр монголоведческих и алтаистических исследований.

Основные направления научной деятельности: монголоведение, тюркология, алтаистика.

В аспирантуре Новосибирского государственного университета ему предложили тему «Сибирские языки». Среди них была группа малоизученных тюркских языков, в частности, тофаларский.

Более десяти лет исследования языка, несколько научных трудов были суммированы в докторской диссертации Валентина Рассадина «Тофаларский язык и его место в

системе тюркских языков», которую он защитил, уже работая с 1966 года в Бурятском научном центре.

Валентин Иванович известен как исследователь малочисленных тюркских языков и их диалектов Саяно-Алтайского региона России и Монголии. Ему принадлежит заслуга в создании тофаларского и сойотского алфавитов. В. И. Рассадин – автор более ста научных работ, в числе которых 12 монографий, словарь и три школьных учебника, более десяти его работ опубликовано в зарубежных изданиях. В своих трудах он рассматривал крупные проблемы монгольского и тюркского языкознания, связанные с исторической фонетикой бурятского языка, системным описанием и сравнительным исследованием неизученных бурятских говоров, с влиянием монгольских языков на развитие строя сибирских тюркских языков.

Основные публикации Валентина Ивановича: «Фонетика и лексика тофаларского языка» (1971), «Морфология тофаларского языка в сравнительном освещении» (1978), «Тофаларско-русский словарь. Русско-тофаларский словарь» (1994), «Легенды, сказки и песни седого Саяна. Тофаларский фольклор» (1995), «Тофаларский букварь» (1989; 2005), «Сойотско-бурятско-русский словарь» (2003), «Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках» (1980), «Очерки по исторической фонетике бурятского языка» (1982), «Присаянская группа бурятских говоров» (1996), «Становление говора нижнеудинских бурят» (1999), «Очерки по истории сложения тюрко-монгольской языковой общности» (2007). В его переводе с немецкого языка издана книга О. Н. Бётлингга «О языке якутов» (1989).

С 2009 учебного года по составленному букварю сойотского языка Валентина Ивановича ведутся занятия в Сорокской сойотской школе-интернате. Издан сойотско-бурятско-русский словарь. Изучая в 70-е годы в экспедициях окинско-бурятский говор, Валентин Иванович еще застал стариков-сойотов, не забывших свой язык. От них он записал 4,5 тысячи слов, составивших основу будущего словаря. Записал и грамматику.

За годы работы в системе СО РАН им создана своя школа востоковедов-монголистов в лучших традициях Ленинградской востоковедной школы. В качестве научного руководителя В. И. Рассадин подготовил более 30 кандидатов наук в Бурятии и Монголии, а также докторов филологических наук.

ЛАРИСА РОМАНОВНА ПАВЛИНСКАЯ

Старший научный сотрудник музея антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (МАЭ), кандидат исторических наук.

Родилась в Сухуми Абхазской АССР. В 1967 году окончила Ленинградский институт имени И. Е. Репина, факультет теории и истории искусств. С 1968 года работала в Ленинградском отделении института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР (переименован в 1991 году в МАЭ), в отделе этнографии Сибири. Автор более 40 работ, посвященных проблемам этно- и культурогенеза народов Байкальского региона.

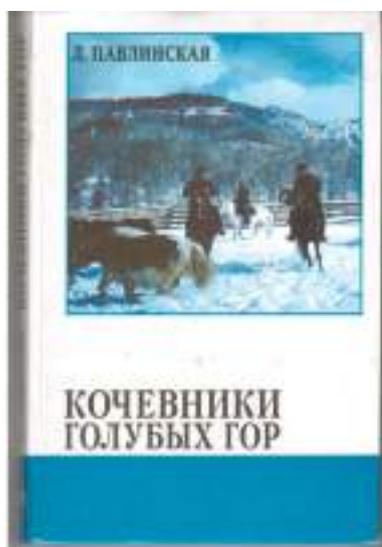
Организовала свыше 15 этнографических экспедиций в различные районы Сибири. С 1987 года работала в Окинском районе.

Л. Р. Павлинская ведет большую научно-организационную работу. В течение последних лет руководит несколькими большими научными проектами: «Народы Сибири в составе государства российского», «Река и народы Сибири», «Евразия: этнос, ландшафт, культура», «Л. Н. Гумилев. Теория этногенеза и исторические судьбы Евразии», которые получили одобрение и финансовую поддержку российского гуманитарного научного фонда.

Лариса Романовна занимается музейно-выставочной деятельностью. Она участвовала в подготовке таких крупных выставок МАЭ, как «Номады Евразии», «Мир птиц», «Шаманы Сибири», «Сакральная культура народов Сибири», с которыми в качестве куратора и директора неоднократно выезжала в Японию, Америку, Финляндию.

Л. Р. Павлинская, этнограф, историк Сибири и искусствовед-музеевед, более 25 лет занимается изучением истории и истории культуры коренных народов Южной Сибири, в частности, населения Восточных Саян и Окинского района. Ее научные интересы не ограничиваются только отдаленными периодами истории, но обращены также к проблемам современности. Так, в 1999 году ею была разработана «Программа развития Окинской этнической территории (этнокультурный аспект)», получившая одобрение бурятских и американских специалистов в рамках разработки международного проекта создания естественно-антропологического заповедника или зоны охранной этнической территории.

Вдумчивый и кропотливый анализ позволил Л. Р. Павлинской убедительно реконструировать этническую историю Окинского края, подробно восстановить его историю и культуру на протяжении 500 лет, а исследуя проблему этногенеза сойотов, углубиться в глубь времен до рубежа I тыс. н. э. Лариса Романовна дала современный хронологический срез этнокультурной ситуации в регионе Оки, анализируя степень глубины и прочности связи современной народной культуры сойотов и бурят с ее древними формами. Выводы автора по этой проблеме имеют важное значение для решения актуальнейшей задачи сохранения этнической культуры в контексте постиндустриального этапа существования мировой цивилизации.

ВАЛЕРИЙ РАДНАЕВИЧ МОНГОЛОВ
(1947 – 2016)

Родился 7 июля 1947 года в горной Оке, на графитовом руднике Батогол. В 1966 году окончил Орликскую среднюю школу. После службы в армии поступил в Восточно-Сибирский технологический институт. В 1974 году завершил учебу, получив специальность инженера-электрика.

По просьбе районного комитета партии возглавил зарождающуюся энергетическую службу Оки. Проведя пусконаладочные работы в течение года, 8 сентября 1975 года коллектив сетей впервые подключил район к единой энергосистеме Сибири и Дальнего Востока.

В 1988-м Валерий Раднаевич приглашен на должность заведующего организационным отделом районного комитета партии и через год на сессии райсовета депутатов избран председателем исполкома районного Совета народных депутатов.

В марте 1992 года В. Р. Монголов назначен главой администрации Окинского района. Затем дважды переизбирался на альтернативной основе главой местного самоуправления района.

За годы работы руководителем района Валерий Раднаевич добился завершения строительства автомобильной дороги Монды – Орлик, связывающей Оку с внешним миром.

В те годы в Орлике силами ОАО «Бурятзолото» была построена детская музыкальная школа. Особое внимание тогда уделялось строительству мостов через реки Айрхан, Бугата, Белый Иркут, Сусор, Гарган, Сорок, Жахана, Улзыты. В 1988 году сбылась многовековая мечта окинцев – построен двухсотметровый мост через реку Оку.

В самые трудные перестроечные годы были сохранены все школы, детские сады, учреждения здравоохранения и культуры. Построены два типовых спортзала в селе Орлик, двухэтажные здания средних школ со спортивным залом в Соробе и Хужире, хирургический блок и инфекционное отделение районной больницы, начальная школа-сад и клуб в Боксоне, общественные центры в селах Алаг-Шулун и Саяны, включающие в себя зрительный зал, медпункт, библиотеку. Тогда же в местности Ухэриг открылся детский реабилитационный центр, а в Хурге – новая начальная школа.

В начале 1990-х годов в районном центре появился целый микрорайон из новых двухквартирных домов, построены гостиница на 25 мест, районная столовая, здание краеведческого музея. К 1997 году все нуждающиеся ветераны войны были обеспечены жильем.

Большая роль принадлежит Валерию Раднаевичу в деле возрождения сойотского народа и признания его на государственном уровне.

По истечении срока полномочий главы района в конце 2003 года он избран депутатом, а затем председателем районного Совета депутатов.

Валерий Раднаевич был известным спортсменом, становился пятикратным чемпионом районного Сурхарбана по бурятской борьбе и кандидатом в мастера спорта по вольной борьбе. Находясь на заслуженном отдыхе, занимался активной общественной деятельностью. Он создал фонд «Эдельвейс», основной задачей которого определил помощь и поддержку талантливым молодым спортсменам. Осенью 2015 года при поддержке администрации района он провел свой именной турнир по бурятской борьбе, который собрал практически всех звезд спортивной борьбы республики.

Валерий Раднаевич Монголов награжден орденами Почёта и Дружбы народов, ему присвоены почетные звания «Заслуженный инженер Республики Бурятия», «Почетный гражданин Окинского района».

Вся жизнь Валерия Раднаевича была посвящена развитию своего родного, некогда труднодоступного горного края и улучшению жизненного уровня жителей Окинского района.

КЛИМ ДАШЕЕВИЧ ТУЛУЕВ (1942 – 2016)

Родился 30 апреля 1942 года в селе Орлик Окинского аймака. Брат Авирахим воспитывал юного Клим, оставшегося сиротой в детстве. Каждый год на летние каникулы Клим Тулуев нанимался в геологоразведочную партию.

После службы в армии Клим Тулуев был избран вторым, а затем и первым секретарем Окинского райкома комсомола. По его инициативе в отдаленном районе на средства комсомола Бурятии построен Дом пионеров.

В 1973 году его назначили редактором районной газеты «Малшан». Клим Дашевич был бессменным редактором «районки» вплоть до ухода на заслуженный отдых. Он был грамотным, вдумчивым, внимательным редактором. Именно в годы, когда он руководил редакцией, ни разу не было допущено срыва в выпуске номеров, тираж газеты увеличен в два раза, а по охвату населения «районка» занимала первое место в республике. Клим Тулуев был проводником рукописей в печать. Годы расцвета издательского дела приходятся на начало 2000-х, когда через компьютерно-издательский центр редакции были изданы четыре книги.

С 1988 по 1992 год Клим Дашевич работал собственным корреспондентом республиканской газеты «Бурятия». Впервые он начал публиковать материалы из истории сойотов, поднимал вопросы о придании сойотам статуса малочисленного народа.

Печатался под псевдонимом К. Дашиев.

Кроме журналистики Клим Дашевич занимался и литературной деятельностью. Он – автор и составитель сборников, очерков и рассказов («Аглаг үндэр Аха», «Край

Гэсэра», «Край поднебесных долин», «Священная земля небожителей», «Окинские сойоты. Возрожденные из глубин веков»).

Клим Дашеевич прекрасно знал свой родной край. О чем бы его ни спросили, он рассказывал подробно и полно. Сохранить Оку первозданной было девизом всей его жизни. Шесть лет он был директором российско-американского проекта устойчивого развития Оки, работа над которым стала одним из самых значимых периодов в его жизни.

Он всегда принимал самое активное участие в общественной жизни района. Неоднократно избирался депутатом районного Совета, в течение многих лет был председателем районного общества охраны природы. Как человек высокой культуры, широкой эрудиции, величайший знаток и ценитель своего края, пользовался заслуженным авторитетом в районе и республике.

За свои трудовые и общественные заслуги член Союза журналистов России Клим Тулуев награжден медалями «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов», «70 лет Вооруженных Сил СССР», «Ветеран труда», Почетными грамотами Советского комитета мира и Народного Хурала Бурятии, а также удостоен званий «Заслуженный работник культуры Республики Бурятия» и «Почетный гражданин Окинского района».

«ОН УШЁЛ, ЧТОБЫ ВЕРНУТЬСЯ»

«Он ушёл, чтобы вернуться» – так говорят о человеке необычной судьбы – буддийском монахе **Данзан-Хайбзуне Самаеве** (в миру Фёдор Самаев), родившемся в 1953 году в далеком окинском селе.

Его жизнь была полна ярких и неординарных, порой загадочных событий и поступков. А путь к вершинам духа тернист и многотруден. В течение четырех лет он обучался на восточном факультете ЛГУ, откуда ушел по собственному желанию, затем в БГПИ на факультете иностранных языков. Проходил языковую практику в Монгольском государственном университете; успешно окончил Буддийский университет им. Дзанабадзара в Улан-Баторском монастыре «Гандантэгченлин» по специальности «цанид», затем – в Индии, в Гоман-дацане и Дхарамсале. В 1990 году получил от Далай-ламы XIV полное монашеское посвящение гелонга и вернулся на родину.

В 1992 году Самаев в качестве президента возглавил экологический просветительский центр «Ахимса-Альтруизм-Арюун» (впоследствии «Аригун»), целью которого были интеграция бурятских религиозных традиций и современных экологических воззрений, восстановление старых мест поклонения местным божествам Тункинско-Окинских районов. Это движение занималось и возведением оригинальных сооружений – аригун-субурганов и специальных конструкций для хии морин. Также в рамках этого проекта было осуществлено восхождение на высочайшую вершину Восточных Саян Мунку-Сардык и поклонение местному божеству.

В 1994 году Д.-Х. Самаев избран депутатом Народного Хурала Республики Бурятия от Окинского избирательного округа. В 1995 – 1997 годах занимал должность дидхамбо, отвечая за связи с международными буддийскими центрами и общинами разных стран.

Много сил и энергии отдал духовному возрождению земляков лама-гелонг Данзан-Хайбзун Самаев. Он постоянно участвовал во всех важных мероприятиях родного Окинского района, являлся одним из зачинателей сойотского движения.

В 1998 году за выдающиеся заслуги в деле развития духовности в России он награжден орденом достоинства Георгия I степени негосударственной Российской палаты личности.

Данзан-Хайбзун Самаев трагически погиб в автокатастрофе в 2005 году.

Д. Шаглахаев

НАТАЛЬЯ ДЫЖИТОВНА САМАЕВА

Родилась 18 февраля 1955 года в с. Сорок Окинского района в семье колхозников Дыжита Жамбаевича Сонопина и Дулмы Раднаевны Мунконовой.

После окончания педагогического института работала в Сорокской школе, затем секретарем Сойотского сельсовета. Знаменательно то обстоятельство, что именно в 90-е приехал к нам на малую родину Данзан-Хайбзун багша, подержал, просветил и помог пережить лихие годы. Благодаря багше люди обрели веру в себя, в свои силы. Мы обратились к своим истокам – вспомнили, что мы сойоты, имеем свою историю, культуру, традиции и обычаи, еще не утратили навыки традиционного хозяйствования – оленеводства, яководства, охоты, рыбной ловли и т. д., живем на территории своей прародины – Оки, уникальной по своим природным богатствам, с прекрасной, ни с чем не сравнимой природой, которую знаменитый исследователь Восточных Саян С. Обручев назвал «Тибет в миниатюре», и хрупкой, как драгоценный сосуд с волшебным напитком – аршанами, озерами, реками, – сможем защитить ее, сохранить для своих потомков. С этой целью на сельском сходе жителей сел Хурга, Сорок, Боксон принято решение создать ассоциацию сойотов – общественную организацию по возрождению и развитию сойотов, избрать председателем ассоциации на общественных началах Н. Д. Самаеву – председателя сельского Совета. Началась кропотливая работа по возрождению сойотов и признанию их малочисленной народностью РБ, РФ. Была создана районная комиссия по возрождению сойотов во главе с замглавы Б. Д. Шарастепановым. В состав комиссии входили К. Д. Тулуев, главный редактор газеты «Аха», Н. Ж. Дабаев, председатель райсовета, Н. Х. Папаев, Н. Д. Самаева, председатель сельсовета. Была проведена огромная научно-исследовательская, организационная, просветительская работа, ведь о сойотах не было известно ничего, т. к.

они не имели статуса самостоятельной народности. В 30-х годах сойоты пытались самоопределиваться, но в силу того времени ничего из этого не получилось. И то, что спустя многие годы сумели самоопределиваться и получить статус – веяние времени, ход истории и, конечно же, огромная воля и целенаправленная работа руководства всех уровней, начиная с сельского и районного и заканчивая республиканским и российским, ученых В. И. Рассадина, доктора филологических наук, профессора, Л. Р. Павлинской, этнографа. Неоспорима заслуга руководителей района В. Р. Монголова, Б. Д. Шарастепанова, Н. Ж. Дабаева, А. С. Галсанова, К. Д. Тулуева, редактора газеты «Аха», В. А. Галсановой, завотделом культуры, Н. Х. Папаева, депутатов Народного Хурала Д. Д. Наханцакова, Ф. С. Самаева (Данзан-Хайбзун багши) и многих других, которые, работая дружной командой, сумели решить данный вопрос. Главное и ценное – результат налицо. Далее предстоит не менее трудная работа по возрождению, сохранению и развитию сойотов – языка, культуры, обычаев и традиций, территории и природных богатств, таящихся в ней. Нужно взрастить из своих окинских ребят ученых – историков, филологов, культурологов, этнографов, ведь они являются носителями генетической памяти своих предков-сойотов. Им, родившимся и выросшим в родной среде, впитавшим с молоком матери обычаи, традиции, культуру окинцев, легче понять, почувствовать и донести правду о сойотах-окинцах. Нужно создать телепрограмму сойотов на БГТРК для ознакомления широкой общественности республики с сойотами, Окой, с их культурой, историей, традициями, хозяйствованием и т. д.

Немаловажную роль для нас, окинцев, играет своевременное и целенаправленное освещение текущей работы администрации, ассоциации, управления культуры, образования и др. в этом направлении.

В ноябре 2014 года исполнилось 75 лет нашему большому другу, ученому с мировым именем В. И. Рассадину, который сумел воссоздать сойотский язык на материалах полевой экспедиции 70-х годов, тем самым сказав решительное: «Да, есть такой народ – сойоты, и они имеют право на признание». Об этом и многом другом нужно писать в нашей газете «Аха», чтобы люди, в первую очередь наши дети, читали и знали об этом.

*Н. Д. Самаева.
18.02.2015 г.*

ПО ЗАПОВЕДЯМ БУДДЫ

Каждый должен отвечать за свои помыслы и поступки. И только немногим выпадает брать на себя ответственность за судьбы множества людей. Я думаю, что к таким людям относился и Ламажаб Шарлаевич Машаев. У него на этой земле была высокая миссия – быть посредником между богом и простыми людьми в решении многих наших проблем, таких как испрашивание благополучия людям, всему живому в его молитвах, с которыми обращался дедушка Ламажаб к горным божествам.

И каждый раз, когда мы проезжаем устье Орлика, при виде дома дедушки Ламажаба меня охватывают грусть и чувство утраты. Я много раз обращалась за помощью к

этому доброму человеку, уходила от него окрыленная его добрыми напутственными словами.

Да, очень велика роль Ламажаба Шарлаевича в нашей жизни. Его общение с горными божествами навевало много разных мыслей о том, что мы едины с матерью-природой, что нужно бережно относиться к родному краю, чтить духов гор и местностей, поклоняться им.

Старшее поколение, не изобретая ничего нового, прививает нам с детства определенные нравственные постулаты. У нас в Бурятии особо почитаются традиции, которые прививались народу буддизмом. Эти традиции живы и сегодня несут в себе много полезного.

Ламажаб Шарлаевич в нашем районе был авторитетным деятелем Учения Будды. Часть его жизни отдана своим землякам и односельчанам. Мы признательны за все нашему дедушке Ламажабу Шарлаевичу.

Много заповедей Будды мы слышали от Ламажаба Шарлаевича. Одна из них: «Не совершай зла, но практикуй все доброе, и держи свое сердце в чистоте».

Роза Богроева.

Балакта найхан нютагни = Малая родина Балакта. Улан-Удэ: Издательство БГУ, 2016

ЛЕГЕНДАРНЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ АЮША ПУНЦЫКОВИЧ НАЛХАНОВ (1919 – 1983)

Родился в улусе Шарза Окинского района, член КПСС с июля 1959 года. Работал в течение 21 года председателем правления колхоза «50 лет Октября», был персональным пенсионером РСФСР.

Колхоз «50 лет Октября» – самое крупное хозяйство в районе – образован в 1961 году в результате объединения небольших колхозов. С июля 1961 по июль 1980 года Аюша Пунцыкович возглавлял колхоз «50 лет Октября».

Хозяйство, возглавляемое А. П. Налхановым, некогда из трех слабых, малоимущих колхозов в короткие сроки превратилось в крупное, с высоким уровнем механизации и электрификации, экономически крепкое, передовое хозяйство района. Нельзя не отметить, что в эти годы в колхозе развернулось большое жилищное строительство. В течение первых трех лет почти все колхозники были обеспечены добротным и светлым жильем с печным отоплением. Построено

современное село Сорок, сделан большой пристрой к старому зданию Сорокской начальной школы, которая стала средней общеобразовательной школой. При ней построены добротный спортивный зал, интернат и другие крупные объекты. Все это осуществлено под непосредственным руководством Аюши Пунцыковича.

Большое внимание он уделял подготовке и обучению кадров для колхоза. Была разработана и принята программа по подготовке кадров. Выпускники средней школы направлялись на учебу за счет колхозных средств. Для студентов вузов, учащихся техникумов правление хозяйства установило колхозные стипендии, оказывало большую материальную помощь. За эти годы в колхозе появились свои зоотехники, ветврачи, агрономы, экономисты. Выросла целая плеяда замечательных механизаторов, животноводов, мастеров своего дела. На всех участках колхозного производства работали люди, хорошо знающие свое дело, опытные бригадиры, руководители среднего звена. Из года в год увеличивалось число передовых скотников, доярок, чабанов, табунщиков. Колхоз славился на весь район своими замечательными механизаторами, трактористами, шоферами. В колхозе успешно действовала четко разработанная конкретная система материального стимулирования и поощрения работников всех отраслей колхозного производства, по-настоящему четко было организовано социалистическое соревнование, в срок подводили его итоги. За достижение высоких результатов в работе получали большие призы, ценные подарки, путевки на курорты, на ВДНХ, денежные премии и т. д. Эта система работала хорошо и давала свои плоды.

Осуществлены в колхозе крупные работы по увеличению производства кормов для общественного скота, по повышению продуктивности животноводства, особенно в области производства мяса. Создано мясное скотоводство, которое приносило колхозу большие доходы. Разведение яков и хайнаков стало основным направлением в мясном скотоводстве. Быстрыми темпами развивались внутриколхозное дорожное строительство, грузоперевозки строительных, горюче-смазочных и других материалов.

Новой техникой пополнялся машинно-тракторный парк колхоза, появились прекрасно оборудованные мастерские по ее ремонту.

Многолетняя работа А. П. Налханова на посту председателя колхоза «50 лет Октября», умение работать с людьми и организовывать их на решение поставленных задач, высокое чувство ответственности за порученное дело, целеустремленность снискали глубокое уважение и авторитет среди тружеников Сорока, Хурги, Боксона, Дэби, всей Окинской долины.

Его трудовые и боевые заслуги перед Родиной отмечены орденом «Знак Почета» и семью медалями СССР. За большие заслуги по воспитанию молодежи, шефскую помощь школе и за строительство Сорокской средней школы, спортивного зала и других объектов школы А. П. Налханову присвоено звание «Отличник народного образования РСФСР».

В успехах, делах и заботах настоящая его опора – семья. Его супруга Сиен Дондиповна, настоящий мастер по пошиву обуви, всю жизнь помогала своему мужу, обеспечивала уют и покой в доме. Они вырастили и воспитали четырех замечательных сыновей и дочь. Растут внуки и правнуки.

...Парень с берегов быстрой и светлой реки Жомболок, удивительно красивой долины Шарзы, воспетой в стихах поэтов и легендах о Гэсэре, подарившей миру искусных дарханов, ярких самобытных певцов, навсегда останется в светлой памяти современников и потомков как искусный дархан – кузнец человеческого счастья, всю свою жизнь посвятивший служению землякам. Он жил и творил для людей, для их блага и благополучия.

Д. Шарастепанов.

Ока: годы и люди. – Улан-Удэ: Республиканская типография, 2006.

УЧИТЕЛЬ, КРАЕВЕД, ЭНТУЗИАСТ

После окончания школы в 1970 году по рекомендации райкома ВЛКСМ Надежду Лопсоновну НАГАСЛАЕВУ как лучшего комсорга направили воспитателем в пришкольный интернат, где началась её педагогическая судьба.

За эти годы без отрыва от деятельности она окончила БГПИ по специальности «учитель русского языка и литературы».

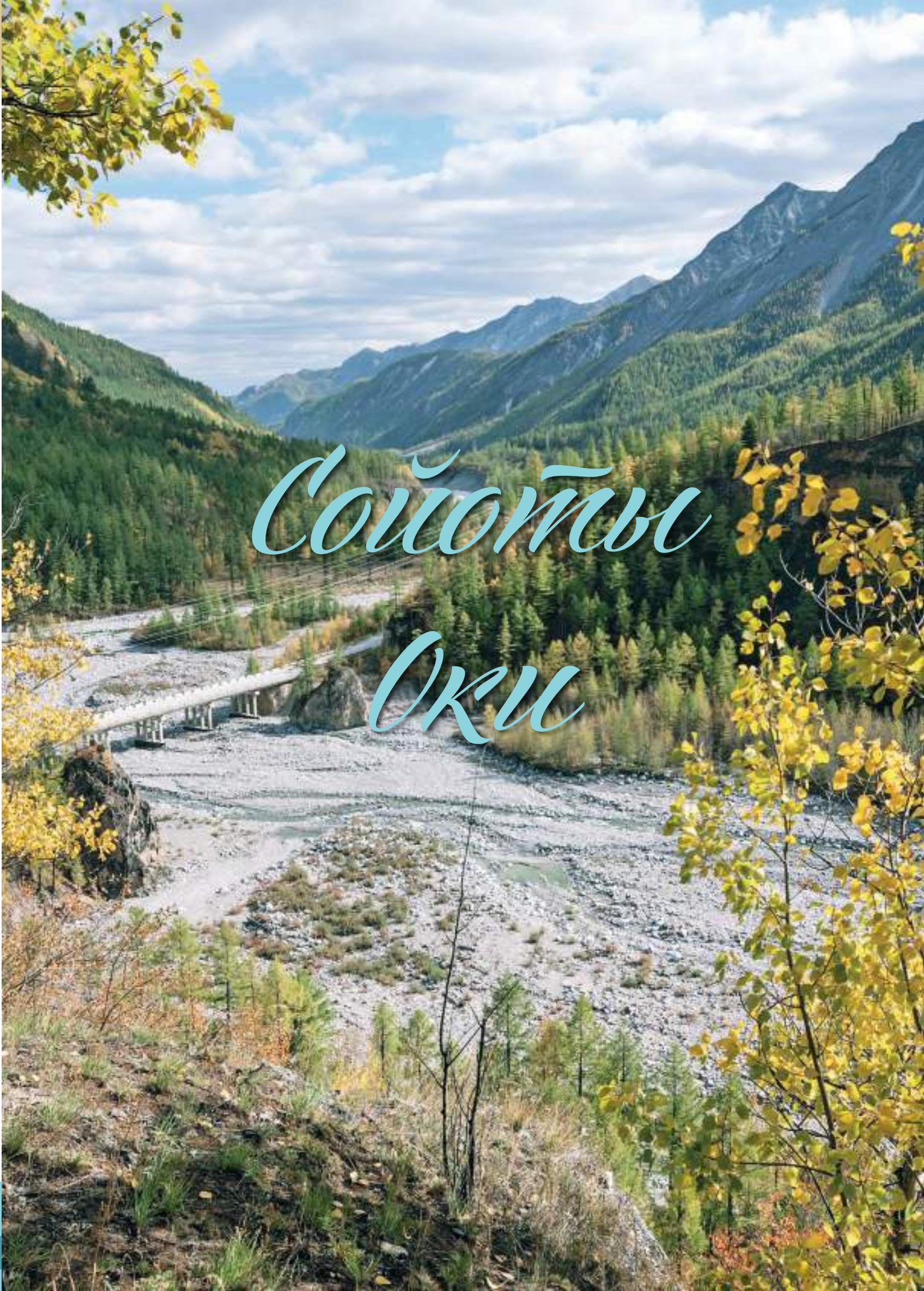
В 2000 году Надежду Лопсоновну назначили директором школьного музея. Она с большим энтузиазмом начала работу по краеведению, исследованию традиций, обычаев, культуры и быта этноса сойотов. Уникальные материалы, собранные Надеждой Лопсоновной, используют учащиеся, педагоги, студенты, краеведы и ученые. В 2001 году музею присвоено звание «Школьный музей России».

Учащиеся под руководством Надежды Лопсоновны с большим интересом занимались краеведческой деятельностью. На первом республиканском слете юных музейщиков, посвященном 350-летию вхождения Бурятии в состав России, ее воспитанники вошли в десятку сильнейших. В 2007 году стали призерами в конкурсе «Презентация школьных музеев Бурятии». Благодаря поисково-исследовательской деятельности клуба «Поиск», которым руководила Надежда Лопсоновна, восстановлены и занесены в Книгу памяти Окинского района имена многих участников Великой Отечественной войны и тружеников тыла. Надежда Лопсоновна являлась одним из составителей этого издания. Фотография, найденная юными поисковиками, приняла участие в республиканском конкурсе «Редкая фотография времен Великой Отечественной войны» и заняла 2-е место. Музей – востребованный центр воспитательной и культурно-просветительской работы села, района, регионов России, ближнего и дальнего зарубежья.

За многолетний и добросовестный труд Надежда Лопсоновна награждена почетными грамотами и дипломами РУО, районной администрации, правительства Республики Бурятия.

Коллеги, друзья, ученики Надежды Лопсоновны сохраняют память о ней, как о замечательном и чутком человеке, яркой, творческой личности, талантливом педагоге.

A scenic landscape of a mountain valley. In the foreground, there are trees with yellow and green autumn leaves. A river flows through a rocky, gravelly bed in the middle ground. A small bridge with several wooden pillars crosses the river. The background features steep, forested mountains under a blue sky with scattered white clouds. The text "Сойотты Оқи" is overlaid in the center in a light blue, cursive font.

*Сойотты
Оқи*

**Горная Ока – край легенд,
бескрайней тайги и лазурных
озёр, край кочевников голубых
гор, родина сойотов.**

**Сойоты – один из малочисленных
народов России, представители
которого компактно проживают
на территории Окинского района
Республики Бурятия.**

Первые упоминания о сойотах встречаются в исторических источниках XVII – XVIII веков. В частности, в русских архивных документах говорится, что они живут в «Саянской земле», под которой в то время понималось центральное плоскогорье хребта Восточных Саян.

Русский путешественник, исследователь Западного Китая, Памира, Тянь-Шаня (1884 – 1890), Западной Монголии, Тывы и Дальнего Востока (1903 – 1914) Григорий Грумм-Гржимайло видел в сойотах «захудалых потомков динлинов», среди которых часто встречались белокурые мужчины и женщины с красивыми формами и тонкими чертами лица.

По предположениям ученых, сойотский этнос возник на основе древнего самодийского автохтонного населения Восточных Саян, потомки которых сегодня – энцы, ненцы, нганасаны и селькупы. По мнению старшего научного сотрудника музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Санкт-Петербург) кандидата исторических наук Ларисы Павлинской, много лет изучавшей проблемы горной Оки и ее жителей, «сойотский этнос возник на основе древнего самодийского автохтонного населения, подвергшегося в эпоху Средневековья сильной тюркизации».

В формировании сойотов как этноса доктор исторических наук Наталья Жуковская выделяет три этнических пласта: самодийский, тюркский и монгольский (бурятский).

«Предки сойотов входили в число самодийских племен и народностей, расселенных на достаточно большом пространстве Южной Сибири между верховьями рек Оби и Енисея. В конце I тысячелетия начались их постепенное вытеснение и ассимиляция более крупными по численности тюркоязычными племенами и народностями, пришедшими на эту территорию из Центральной Азии», – отмечает Наталья Жуковская.

Самоназвание сойот восходит к одному из родовых названий, встречающихся у населения Саяно-Алтайского региона – сойон, соян, отсюда же происходит название горного массива Саяны.

Язык, на котором говорили сойоты в XVI – XVII веках, ученые относят к числу диалектов тувинского языка, входящего в уйгурскую подгруппу тюркских языков.

Близкими «родственниками» сойотов считаются тувинцы-тоджинцы (проживают в Тоджинском районе Республики Тыва), тофалары (Нижнеудинский район Иркутской области), цаатаны (Хубсугульский аймак Монголии).

По мнению Натальи Жуковской, русско-китайская граница, установленная в 1727 году, изолировала сойотов от родственников им тувинцев-тоджинцев и цаатанов. Кроме того, примерно в это же время на территорию, исконно принадлежавшую сойотам, в поисках лучших пастбищ и плодородных земель стали проникать отдельные этнические подразделения монголоязычных бурят-хонгодоров. Так как их численность стремительно росла, они вскоре заняли доминирующее положение в данном регионе.

Экологические особенности Саянского нагорья, а именно наличие тайги и степи, позволяли каждому народу заниматься традиционным хозяйством: сойотам – олене-

водством, бурятам и хонгодорам – скотоводством и земледелием. Это во многом способствовало мирному характеру взаимоотношений между этими народами.

Однако сойоты, значительно уступая бурятам и хонгодорам по численности, довольно быстро подверглись их влиянию. В частности, от новых соседей они восприняли скотоводство и земледелие. Григорий Грумм-Гржимайло заметил, что «сойоты орошают свои поля, их лошади и скот считаются лучшими в крае», «они – хорошие литейщики»; у них «в высшей степени развито чувство

взаимопомощи» и «удержалось выборное право»; сойоты носят «высокие с узкими и загнутыми носками сапоги, какие были в употреблении только у горцев», а также кожаные мешки, украшенные вышивками, которые носят через плечо.

Один из крупнейших в мире специалистов в области сравнительно-исторического тюрко-монгольского языкознания Валентин Рассадин писал: «По сведениям старожил Окинского края, как сойотов, так и бурят, сойоты в составе родов иркит, хаасуут и онхот порядка 350 – 400 лет тому назад перекочевали из Монголии, из окрестностей озера Хубсугул, где они тогда кочевали на территории дархатских сомонов Ханха и Уури, а также в районе горы Ринчин-Лхумбэ, считавшейся их священной горой – покровителем. Выйдя из пределов Монголии, сойоты сначала расселились в Тунке и частично в Закамне. Но, поскольку там почти нет мест, благоприятных для оленеводства, часть сойотов, перейдя на животноводство, осели в Тунке и Закамне, сливаясь с местными бурятами, оленеводы же перекочевали в Оку, на водораздельный хребет рек Оки и Иркуты, где было достаточно ягеля для прокорма оленей. Так сойоты оказались в Оке».

Утрата сойотами родного языка, по всей вероятности, произошла в XVIII веке. По данным известного этнографа Сибири Бернгарда Петри, работавшего среди сойотов в 1926 году, численность их тогда была чуть более 500 человек, но при этом они почти не говорили на родном языке, предпочитая бурятский в качестве языка межнационального и внутрисемейного общения.

В 1926, 1928, 1929 годах по заданию комитета народов Севера профессор этнологии Иркутского университета Бернгард Эдуардович Петри проводил этнографические и антропологические исследования сойотов. Он выделил 9 очагов проживания сойотов. Сойоты проживали в местностях Нурай, Монды Тункинского района и монгольском Прихубсугулье, Ильчире, Улзыте, Хоньчоне, Хан-Модоне, Хазалхы и Бурэнго-

ле Окинского района. По укладу хозяйственной деятельности Петри выделил 4 типа: земледельцы (Нурай), скотоводы (Монды, Монголия, Хазалхы, Бурэнгол), оленеводы (Ильчир, Хоньчон) и переходный между оленеводством и скотоводством (Улзыта, Хан-Модон). Сойоты обоих полов насчитывались тогда в 246 человек.

«По итогам экспедиции Петри сделал вывод о невозможности административно-национального образования сойотов из-за разбросанности территорий, на которых проживали сойоты. Но эти исследования активизировали этническое самосознание сойотов, они начали консолидироваться и сосредотачиваться на определенной территории и образовали свое коллективное хозяйство, и по их просьбе был образован Сойотский родовой туземный Совет. Сойот Жалсарай Замбалов был избран членом БурЦИК, как представитель малой народности. Дальнейшая политика государства, выразившаяся в нивелировке наций и народов под единую общность советский народ, отразилась в первую очередь на малочисленных народностях, в их числе и на сойотах. Образовав Сойотский туземный сомонный Совет, сойоты обратились к Б. Э. Петри помочь дальнейшему процессу самоопределения. Увидев такую их активность, Петри изменил свое первоначальное мнение о невозможности административно-национального образования сойотов. По его ходатайству Госкомсевера, а затем ЦИК СССР признали сойотов малой национальностью Севера. Но республиканские и местные

Патаева В.Д.
КАРА-СУҢ: пособие для изучающих сойотский язык.

Предисловие к пособию

Сойоты – один из малочисленных народов России, который проживает в Окинском районе Республики Бурятия. Традиционным занятием издавна является оленеводство, табунное коневодство, охота, рыболовство и собирательство. Так же сойоты разводят крупный рогатый скот, в том числе тибетских яков. Язык сойотов – тюркский, родственный языку тофаларов и тувинцев. Он не имеет письменной формы, в советское время был почти утрачен.

Начавшееся в 90-е годы XX века национально-культурное возрождение малочисленных народов России дало возможность сойотам иметь статус народа Севера и свой административный район. Расширились научные исследования социально-экономической, традиционно-культурной жизни сойотов. Научные исследования по традиционному быту, языку, созданию письменности сойотов принадлежат крупному ученому-монголоведу, тюркологу, доктору филологических наук, академику РАН, профессору В.И. Рассадину. С выходом в свет словаря и букваря сойотского языка В.И. Рассадина началась подготовка учителей сойотского языка, введено его преподавание в школе.

Несмотря на утрату родного языка, сойоты сохранили традиционную культуру, фольклор. В настоящее время интерес к сойотскому языку и сойотской культуре стал возрастать. Выражаем надежду, что в дальнейшем преподавание сойотского языка и его функционирование расширятся, улучшится его учебно-методическое обеспечение в школах, получит государственную поддержку.

Мы благодарны кандидату филологических наук, доценту, заведующей кафедрой бурятского языка Бурятского государственного университета В.Д. Патаевой за подготовку к выпуску учебного пособия, международной некоммерческой организации «Сеть Священная Земля» в лице президента Билла Пфайфера и координатору Программы Исчезающих Языков Мариам Медовой, оказавших финансовую поддержку нашему проекту.

Посильный вклад в создание пособия внесли главы Муниципальных образований Окинского района Б.Д. Шарастепанов и Тункинского района Н.Д. Петухов.

Творчество и профессионализм художника-оформителя С.М. Хубрикова, дизайнера-стилиста Т.Н. Намжилова сделали книгу красочной и привлекательной.

Надеемся, что данное издание найдет практическое применение в изучении сойотского языка.

Андрей Самарин,
председатель правления ООО «Китой»,
Депутат Народного Хурала Республики Бурятия

органы игнорировали это решение, наоборот, усилили налоговый пресс, преследовали лидеров сойотов. Сойоты 8 раз обращались в различные органы и даже выступили с предложением, объединившись с тофаларами, создать административно-национальное образование и войти в состав Иркутской области», – пишет исследователь родного края, журналист Клим Тулуев в своей книге «Край поднебесных долин».

Возрождение сойотской народности проходило очень трудно. Было много скептиков, которые то и дело старались вставлять «палки в колёса». Многие говорили, что они занимаются популизмом, как можно возродить народ, последний носитель языка которого ушёл из жизни ещё до начала Великой Отечественной войны. Несмотря на это, тогдашний глава Окинского района Валерий Монголов с великим сыном окинской земли, известным ламой Данзаном Хайбзуном Самаевым смогли сделать невозможное – сойоты стали частью малочисленных народов России. В этом помогли их сподвижники, среди которых можно назвать имена Клим Тулуева, Доржо Наханцакова, Натальи Самаевой. Огромную работу провёл учёный Валентин Рассадин. Он первым издал «Букварь» и словарь сойотского языка.

«Кем-либо написанной истории сойотской народности не существует и автору настоящего очерка приходится строить кое-какие исторические выводы из собранных преданий, идущих от поколения к поколению, и сводить их к относительным истинам.

Как говорят предания, окинские сойоты принадлежат к тюркскому племени и вышли из урянхайской группы из родов Иркит и Хасут. Иркит и Хасут были братья из сойотов-урянхайцев, род впоследствии размножился и сейчас разбросан по Тункинской долине, Оке, Монголии и Закаменскому району. Каких-либо обобщенных данных о количестве всех сойотов, живущих в перечисленных выше местах, нет, но те же предания говорят, что в Монголии сойоты населяют примерно два сомона.

Первым из сойотов в Окинской долине поселился Войнак из рода Хасут. Со времени поселения Войнака, как говорят предания, прошло уже шесть колен, т. е. 180 лет, но до поселения Войнака в местности Ильчир жило уже одно колено сойотов в тайге Саянских гор, в местах Оки и Ильчира, что можно отнести к 1729 году.

Особый интерес представляет собой вопрос о причинах переселения сойотов в эту суровую местность. Анализ, существующий на сей счет преданий, говорит, что железная необходимость заставила нынешних окинских сойотов переселиться сюда, чтоб укрыться от свирепствовавших войн, так как сами сойоты не были воинственными и занимались исключительно мирным трудом, охотой и животноводством.

Старики сойоты трактуют эти предания, как их предки завоевывались то одним, то другим ханом и переходили из подчинения одного в подчинение другому. Эти рассказы можно свести примерно к следующему.

В 1089 году, т. е. 840 лет тому назад, как принадлежащие к тюркскому племени нынешние сойоты подчинялись великому Турецкому государству, которое распространяло свои владения от Средиземного моря и включало в эти свои владения нынешнюю Монголию. В это время был построен «великий» город Хара-Хото, который впоследствии был разрушен киргизами, и с этого времени сойоты стали подчиняться киргизской династии. Киргизская династия господствовала недолго. Вышедший из монгольского племени в 1189 году Ченгиз-хан прогнал киргизов и создал Великое Монгольское государство и город Ехэ-Хурен, которому стали подчиняться и нынешние сойоты. Наступил период мирной жизни, но не так долго существовал этот мир. На арене появляется Батор-Голдан-Бушикта, организовавший вокруг себя часть монголов и тюрков, и пошел войной на Ехэ-Хурен. Кровавое пролитие и резня были такие, каких еще не знали все азиатские племена. От этой ужасной войны монголы и тюрки стали разбегаться в разные стороны, в том числе бежали и сойоты-урянхайцы. Они сначала остановились в Селенгинском аймаке, но затем в погоне за дичью и зверем перешли в долину Оки, т. е. война и побег выбили из рук животноводство и превратили сойотов в охотников».

(Из очерка Е. Нефедьева и Е. Гергесова об истории, хозяйстве и быте окинских сойотов, 1930 г.)

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

- Указом Президиума Верховного Совета Республики Бурятия от 13 апреля 1993 года на территории Окинского района образован Сойотский национальный сельский Совет с центром в с. Сорок (ныне администрация сельского поселения «Сойотское»).

- В 1993 году зарегистрирована Ассоциация сойотов Окинского района. Одним из пунктов устава ассоциации было восстановление национальных традиционных форм экономики. С этой целью осенью 1994 года в Оку из соседней Тофаларии завезли 60 оленей. Это положило начало возрождению традиционного оленеводства, специализировавшегося на разведении карагасской породы домашних оленей. С самого начала своей деятельности ассоциация стала заниматься разработкой и реализацией мер по оздоровлению экологической обстановки, возрождением национальных особенностей сойотской культуры. Как отмечает Наталья Жуковская, на этой волне сойоты вышли и на международную арену, заключив договор о сотрудничестве с Центром коренных народов США и Канады.

- В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 24 марта 2000 года № 255 сойоты, составляющие 60,2% населения Окинского района, признаны коренной малочисленной народностью.

- 21 ноября 2000 года постановлением Народного Хурала Республики Бурятия одобрено предложение о переименовании Окинского района в Окинский сойотский национальный район в составе Республики Бурятия.

- Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 апреля 2006 года № 536-р. сойоты вошли в перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

- Распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 мая 2009 года № 631-р. муниципальное образование «Окинский район» включено в перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации.

- Большую помощь в признании сойотов коренным малочисленным народом на федеральном уровне оказали российские ученые Лариса Павлинская, Наталья Жуковская, Валентин Рассадин, руководители Республики Бурятия тех лет.

- Окинцы отдают дань уважения сподвижнику сойотского народа, первому главе Окинского района Валерию Монголову. Благодарные земляки в честь него открыли мемориальную доску на доме, где он жил в Орлике. На протяжении 13 лет он руководил районом. Валерий Раднаевич со своими единомышленниками сделал многое, чтобы после долгого перерыва заговорили о сойотах.

- Много сил и энергии духовному возрождению земляков отдал лама-гелонг Данзан-Хайбзун Самаев. Он постоянно участвовал во всех важных мероприятиях родного Окинского района, был одним из зачинателей сойотского движения.

Иркит и кайсот – сохранившиеся до наших дней названия двух сойотских родов. Род иркит, помимо окинцев, существует и у тувинцев. Слово это тюркского или уйгурского происхождения. Кайсот – вариация монгольского слова «хаасууд» (в ед. числе – «хаас»). Оно, в свою очередь, имеет самодийское происхождение, ненцы и энцы так называют своих мужчин. Род хаас сейчас есть и у тофаларов и хакасов.

Сегодня сохранилась топонимика края. Особенно в названиях местностей, гор, рек и озер в верхней Оке: Хайгас, Сорог, Хоншон, Дэби, Тустаг. Именно здесь компактно живут сейчас потомки сойотов, имеющие свой национально-культурный центр, национальную сельскую администрацию.

СОЙОТСКИЙ ЯЗЫК

Язык, на котором говорили сойоты, ученые относят к числу диалектов тувинского языка, входящего в уйгурскую подгруппу тюркских языков.

В 1970-е годы во время диалектологической экспедиции в Окинском районе профессор Валентин Рассадин от стариков записал около 5 тысяч сойотских слов и основные сведения по программе сойотского языка, установил звуковой строй языка.

В 1995 году Валентин Иванович составил программу «Возрождение сойотского языка». Цель программы – создать серию учебных пособий по сойотскому языку, восстановив перед этим его звуковой облик, морфологический и синтаксический строй, словарный состав. Кроме того, подготовить книги для чтения, рассчитанные на разный возрастной состав читателей, составить словарь сойотского языка, отражающий основные представления о быте, хозяйстве, культуре сойотов и об окружающем мире.

В 2001 году по заказу Правительства Республики Бурятия, администрации Окинского района и Ассоциации сойотского народа была разработана письменность для сойотского языка, выработаны правила орфографии и составлен «Сойотско-бурятско-русский словарь», изданный в 2003-м. Этот словарь включает всю собранную профессором Рассадиным сойотскую лексику с использованием окинской бурятской диалектной лексики. В том же 2003 году во время традиционного праздника сойотов «Улуг-Даг» состоялась презентация этого словаря. Администрацией Окинского рай-

она и правительственными органами Республики Бурятия было принято решение о введении преподавания сойотского языка. Валентин Рассадин составил программу краткосрочных курсов по подготовке преподавателя сойотского языка. Ассоциация сойотского народа и администрация района провели огромную работу по решению этого вопроса.

В 2009 году сойотский словарь с прописью увидел свет в Санкт-Петербургском издательстве «Дрофа».

«Сравнительное изучение тюркских языков Саянского региона, включая и сойотский, показало, что все они: тувинский, тофаларский, сойотский России, цаатанский, уйгуро-урянхайский Монголии, кёк-мончаков Монголии и Китая – объединяются в одну саянскую подгруппу сибирских тюркских языков. Сама эта подгруппа разделяется на два ареала: степной, с языками тувинским и кёк-мончаков, и таёжный, куда входят тофаларский, сойотский, цаатанский и уйгуро-урянхайский языки. Носители языков таежного ареала являются оленеводами с характерным для них еще в недавнем прошлом кочевом охотничье-оленьеводческим типом хозяйства и своеобразной материальной культурой, позволившей им хорошо приспособиться к кочевой жизни в условиях горной тайги. Язык сойотов хорошо развит и адекватно отражает этот тип хозяйственной деятельности, особенно быта, материальной и духовной культуры охотников-оленьеводов. Он имеет в своем арсенале достаточно слов, грамматических и синтаксических правил, чтобы выразить все оттенки мысли и передать любую информацию. В процессе своего развития он испытал влияние монгольского, бурятского и русского языков, что его значительно обогатило и сделало более гибким», – писал доктор филологических наук Валентин Рассадин.

Традиционное хозяйствование

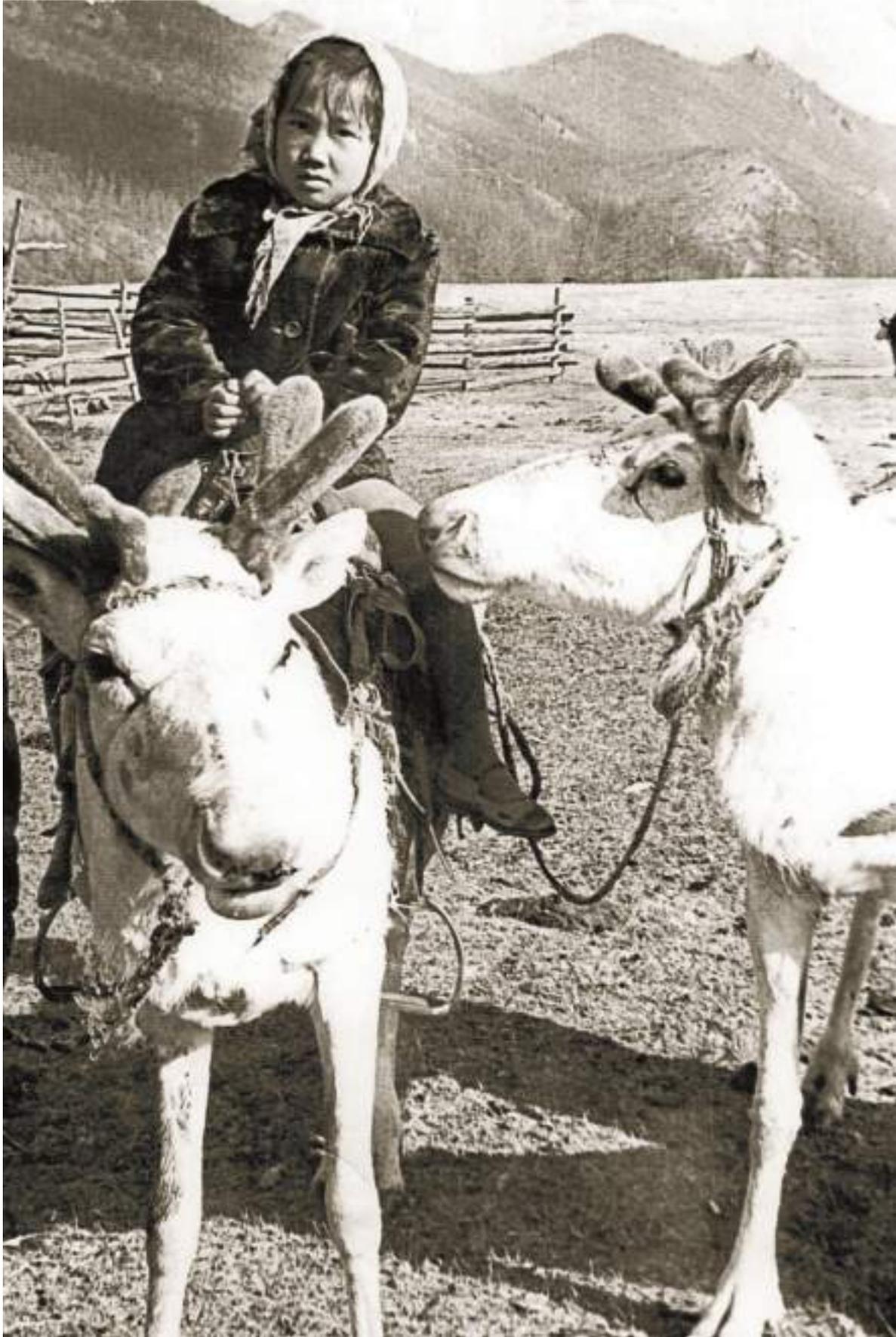
Оленеводство

Основным видом хозяйственной деятельности сойотов являлось кочевое оленеводство.

Роль оленеводства была очень большой в хозяйстве сойотов, оно давало еду, одежду. Использование оленей как транспорт позволяло осваивать большие промысловые угодья. Оленеводство, основанное на экстенсивном использовании пастбищных угодий, требовало постоянных кочевков. Сойоты кочевали от 4 до 10 раз в год в зависимости от состояния кормов. Зимой оленеводы жили в долинах рек, летом поднимались к гольцам. Олени круглый год держались на подножном корму. Основным их кормом служили олений мох – ягель, трава и грибы. Оленей использовали только для верховой езды и транспортировки грузов. Оленье седло было подобно седлу для лошади. Зимой на оленях уходили далеко в тайгу промысливать зверя и, чтобы охота была удачной, поклонялись горам: «брызгали» молоком хозяинам гор.

Ученый Лариса Павлинская отмечает, что местные жители уезжали в тайгу на оленях, так как к условиям высокогорья они были приспособлены лучше, чем лошади. Олень мог пройти сквозь самую густую чащу и по очень крутым склонам, недоступным для коня. Именно эти качества оленя делали столь неразрывными две отрасли традиционного хозяйства Восточных Саян — охоту и оленеводство, обеспечивая обеим жизнестойкость.

Исследователь традиционной хозяйственной деятельности учитель русского языка и литературы Сорокской сойотской школы-интерната сойот Дышен Цыбикова пишет, что сойоты практиковали дойку оленей, для этого они привязывали молодняк на день около жилища, и оленухи сами приходили из стада к телятам.

Охота

В условиях Оки одному охотнику достаточно было иметь трех оленей – двух рабочих быков и одну самку. Дело в том, что у сойотов олени содержались лишь для проведения охотничьего промысла, после сезона охоты они передавались кому-нибудь из знакомых для ухода и пастьбы. Охота в основном имела промысловый характер: били белку, соболя, горностая.

По глубокому снегу местные жители охотились на лыжах (сана). Лыжи были двух типов: годотой сана – широкие (15 – 20 см), короткие (около 1,5 м), подшитые камусом (близкие к эвенкийским), и нюсэгэй сана – более узкие и длинные (около 2 м) лыжи-голицы, характерные для народов Саяно-Алтая и Южной Сибири. Те и другие относятся к типу выгнутых лыж.

Некоторым животным сойоты приписывали сверхъестественные способности понимать человеческую речь, поэтому они избегали говорить о том, что собираются охотиться на них. К таким животным сойоты относят медведя и кабана.

Во время охоты соблюдалось много запретов «сээр», которые связаны со знанием экологии и шаманских ритуалов. Например, запрещалось охотиться вне сезона, унич-

Валерий Марзаев с берестяным манком

тожать животных целым выводком, ставить железные капканы и силки, охотиться на неизвестных животных и птиц. Вообще запрещалось убивать птиц, потому что они летали высоко в небе, считалось, что они общаются с богами. В частности, нельзя было убивать турпана, который считался божественной птицей (бурханай шубуун), лебедя (хун шубуун), потому что лебеди – парные, потеряв свою половину, птица проклинала человека, а также ласточку (хараасгай) – она, по поверьям, летает к небесному хану.

В своем очерке об истории, хозяйстве и быте окинских сойотов, изданном в 1930 году, Е. Нефедьев и Е. Гергесов пишут, что охотой как основным занятием в Окинской долине сойоты занимались до 1829 года, после чего стали постепенно переходить на животноводство.

«Причиной перехода явилось, во-первых, уменьшение дичи и пушного зверя, отчего сойоты-охотники по несколько лет подряд впадали в невероятную нужду, и эта нужда в силу необходимости заставила искать новые средства к существованию, которые бы гарантировали от всевозможных бед. Во-вторых, десятки лет общения сойотов с бурятами, а последние являлись в основном скотоводами, точно так же толкало сойотов к занятию животноводством», – констатировали исследователи.

«Здесь одинаково была распространена охота на мясного и пушного зверя. Основные промысловые угодья располагались в северной и северо-восточной части края: в верховьях рек Урика, Белой, Китоя. Соболя добывали также в западных пределах – на границе с Тувой.

На изюбря, сохатого, косулю, кабаргу, кабана окинцы охотились круглый год, но весной и летом никогда не били самок и молодняк, сохраняя тем самым поголовье диких животных.

Каждый охотник обычно отправлялся в тайгу с пятью оленями: на одном он ехал (ездовой олень – зари), а четыре обычно везли снаряжение и продукты (вьючный олень – ходо). Вьючных оленей привязывали одного за другим к седлу ездового, и

В XIX – начале XX века часть добытой на охоте пушнины шла на оплату ясака тункинскому тайше, а часть – на торговлю, но чаще на обмен с иркутянами и тункинцами на муку, ткани, орудия труда и оружие. Необходимые для покупки всего этого деньги могли быть получены от продажи продуктов промысла – продукты скотоводства почти полностью шли на потребление в собственном хозяйстве.

В своей книге «Кочевники голубых гор», написанной по результатам собственных полевых исследований в Окинском районе и изданной в 2002 году в Санкт-Петербурге, кандидат исторических наук Лариса Павлинская отмечает, что в традиционной культуре сойотов охота была не только одним из основных, но и самым любимым и почетным занятием мужчин. Каждый мальчишка с детства мечтал стать удачливым охотником.

Во время своих полевых исследований Лариса Павлинская встретила со многими жителями горной Оки. Они рассказали ей об особенностях местной охоты.

«На изюбря, сохатого, косулю, кабаргу, кабана окинцы охотились круглый год, но весной и летом никогда не били самок и молодняк, сохраняя тем самым поголовье диких животных. Основной же промысловый сезон начинался после Семенова дня (в середине – конце сентября, когда молодняк уже подрастал, животные нагуливали жир, а их мех становился наиболее прочным) и продолжался до конца зимы. На пушного зверя охотиться начинали после Покрова (с середины октября), когда зверь «одевался в зимнюю шубу». Возвращались с охоты в конце декабря – начале января, когда выпадало много снега, привозили добычу, сдавали ее купцам, позднее в контору «Заготпушнины», обновляли запасы продовольствия, пороха и чуть позднее отправлялись в тайгу до конца февраля», – пишет Лариса Павлинская в своей книге.

караван двигался к промысловым угодьям. При этом каждый день охотник менял ездового оленя, так как животное быстро уставало. Так же действовали и на охоте, каждый день объезжая, например, ловушки, брали нового оленя, а остальные паслись близ охотничьего лагеря. Чтобы олени не уходили далеко, повод, идущий от уздечки, привязывали к задней ноге животного. По большому снегу охотились на лыжах, а олени оставались в лагере».

(Из книги «Кочевники голубых гор. Судьба традиционной культуры народов Восточных Саян в контексте взаимодействия с современностью». СПб, издательство «Европейский Дом», 2002 г.)

Рыболовство

Рыболовство у сойотов в древности было редким явлением, потому что это занятие считалось грехом. Многочисленные реки и озера Оки богаты рыбой. Старики говорили, что они кишели рыбой, их можно было ловить, протыкая заостренной палкой.

Рыболовство как промысел отмечается с конца XIX века с появлением русских служилых людей. От них местные жители переняли способы и средства рыбной ловли.

Сбор дикоросов

Большое значение жителями тайги придавалось сбору корней и клубней дикорастущих растений, особенно сараны (лилия кудреватая – многолетнее луковичное растение).

Яководство

Яководство имеет древнее происхождение. По мнению некоторых ученых, крупных длинношерстных быков-яков народы Тибета одомашнили приблизительно в первом тысячелетии до н. э.

Сегодня дикий бык обитает в северно-западной части Тибета. В настоящее время в России яководством занимаются в Окинском и Закаменском районах Бурятии, Тыве, Горном Алтае, есть некоторое количество в Хакасии. Также яков разводят в Китае (Тибет), Монголии, Индии и других частях Центральной Азии. Все страны и республики, где содержат яков, связаны между собой отрогами гор, по которым когда-то шло расслоение диких яков.

Окинские яки (сарлыки) – прямые потомки диких яков, живущих в высокогорных степях Северного Тибета.

Сегодня в Окинском районе насчитывается более 5000 сарлыков.

«Особь окинской популяции относятся в основном к плотному типу конституции. Основная масса особей комолая, рогатых животных всего около 15 процентов. Причем все яки – производители комолае, так как на воспроизводство оставляются только безрогие самцы. Среди самок число рогатых доходит до 35 процентов. По окраске стада яков полиморфны. В окинской популяции число одномастных (черных) составляет 65 процентов, черно-пестрых (серых) – 26, голубых – 6 и бурой масти – 3 процента, – отмечает замначальника Государственного объединения по заготовке и реализации племенного скота (1975 – 2003) Леонид Хардаев. – Преобладание черных яков связано с относительной чистокровностью окинской популяции, меньшей примесью крови крупного рогатого скота. Особи окинской популяции по своим размерам уступают животным из других географических популяций».

Обучение яка для сельскохозяйственных работ. местность Дээда Жаханаа. Фотограф Дугаров Б.Г.

Яки окинской популяции неприхотливы, их содержат круглый год на пастбищах. Они хорошо приспособлены к суровым условиям высокогорья, не требуют постоянного ухода. Поэтому в яководстве применяют только полувольную систему содержания, где отсутствует систематический присмотр за стадом. В условиях вольной пастбы эти животные никогда не нападают на человека.

В жару яки в поисках хорошо продуваемых мест поднимаются на самые вершины гор. Пасутся у самых ледников и часто отдыхают на них, купаются в рыхлом снегу. Зимой, в сильные морозы, во время бурана, вьюги, животные становятся в кучу по 25 – 30 голов, окружив со всех сторон молодняк.

В быту и в хозяйстве широко используется шерсть яков. Из ячьего волоса плетут веревки, вяжут носки. Носки, связанные из шерсти яка, пользуются широким спросом, особенно у охотников, так как они обладают влагоотталкивающим свойством. Кроме того, из нее делают потник под седло, войлок идет на изготовление внутренней части хомута, также делают матрацы, коврики и другие предметы домашнего обихода.

Молоко яка известно своими хорошими вкусовыми качествами, содержит больше сухого вещества, общего количества белка, молочного сахара и в 1,5 – 2,0 раза жирнее, чем молоко от обычных коров. Ячье мясо, которое считается одним из самых дорогих и деликатесных в мире, нежнее говядины, вкус у него более изысканный. Поскольку основной жир располагается по краю туши, само мясо достаточно постное.

«В 1924 году, по статистическим данным, в республике насчитывалось 16865 яков и их гибридов. В 1952 году животноводы Окинского района имели 8242 яка, но в последующем началось сокращение его численности, которое усилилось в конце 70-х годов. В 1981 году яков осталось всего 4003 особи. В 1982 году была начата работа по восстановлению численности этих животных в Окинском районе, в результате чего удалось увеличить в два раза», – отмечает Леонид Хардаев.

Орудия промысла

В стародавние времена для охоты сойоты пользовались луком (манза). Он состоял из трех пластин: верхняя и нижняя части – это изогнутая лиственница, а средняя – береза. На концах имелись роговые пластины с натянутой на него тетивой из сухожилий. На концах листовидных и долотовидных стрел (годли) имелись железные наконечники. Летом и осенью на водопойных тропах ставили самострелы.

До конца XIX века лук и стрелы были основным охотничьим оружием сойотов. В дальнейшем они стали охотиться с кремниевым ружьем (буу). Пуле они дали название «тобшо», то есть стрела, а охотничьему поясу с пороховницей и патронташем – «хомонуд». В охотничий набор входили пороховница, мерка для пороха, мешочек для пуль, а также большой нож для разделки туши, маленький нож для снятия шкуры.

Рыбу ловили при помощи сетей, удочек с деревянными крючками, били острогой. На мелких реках ставили запоры, практиковали зимний подледный лов.

Для выкапывания дикоросов существовало особое орудие – копалка с железным наконечником.

Традиционные промыслы

Приданое. 2006 г.

Раз, два – и готов матрас. 2006 г.

Охотничий домик, 1990 г.

Сойоты сами изготавливали кожаную и деревянную утварь, необходимую в производственной деятельности и в быту. Обработка шерсти, катание войлоков, выделка шкур были неотъемлемой частью всего комплекса домашних занятий сойотов.

Традиционная сойотская лодка

С домашними промыслами сближалось и кузнечное дело. Оно истари пользовалось у сойотов уважением, кузнецы обычно окружались большим почетом. Профессия кузнеца была наследственной (дарханай утха), причем кузнецами иногда были шаманы. Сойотские кузнецы удовлетворяли потребности кочевого хозяйства в мелких изделиях из железа. Они практически не выделялись из скотоводческих общин и вели такой же кочевой образ жизни, как и другие скотоводы.

«Весь их инструментарий (наковальня, набор молотков и щипцов, меха из козьих шкур) был приспособлен к постоянным передвижениям и быстрому разворачиванию в любых условиях. Кузнецы изготавливали орудия охоты, военного снаряжения (наконечники стрел, ножи, копья, топоры, шлемы, доспехи), предметы быта и орудия труда. Различались белые (по цветным металлам) и черные (по железу) кузнецы, что служит указанием, что были и ювелиры. Некоторые кузнецы изготавливали предметы шаманского культа. Работа кузнецов была очень искусна. Работы по нанесению насечек по железу не уступают по красоте и качеству дагестанским дамасским изделиям», – пишет местный исследователь Дышен Цыбикова.

A large pile of brown animal skins, likely reindeer or caribou, is hanging from a wooden structure in a camp. The skins are stacked high and appear to be drying. In the background, there is a wooden building and a forest of tall trees. The scene is brightly lit, suggesting a sunny day.

*Жизнь
и быт
сойотов*

Поселения и жилища

Сойоты – полукочевые охотники-оленоводы – жили в деревянных чумах (урса, уурс), имевших сходство с жилищами северных оленеводов-якутов, чукчей, ненцев и т. д. Высота чума составляла 2,5 – 3 м, диаметр – 5 м. Остов чума состоял из трех массивных жердей с развилкой на конце (наверху они связывались волосяной веревкой, а заостренные нижние концы втыкались в землю) и 35 – 40 тонких жердей в зависимости от размеров чума, но обязательно с нечетным их количеством.

Зимой жерди покрывались выделанными и продымленными шкурами, чтобы исключить промокание. Внутри чум также покрывался шкурами. Под вершиной чума устанавливали очаг, сооружали станок для подвешивания котлов и чайников. Сойоты жили в густом еловом или кедровом лесу, здесь было теплее и меньше снега. Выход из чума был направлен на восток, чтобы раньше встречать рассвет и восход солнца. Сойотский чум в отличие от якутского, в котором жило 2 – 3 семьи, был маленьким.

В таком чуме было деление на левую (мужскую) и правую (женскую) половины. Места напротив входа считались почетными, здесь сидели хозяин и гости. Посуда, продукты, низкий столик для приема пищи располагались на женской половине. Оленья сбруя, оружие, личные вещи мужчины находились на его половине.

Дверью служила часть нижней крышки или мешковина, пришитая к ее краю. Вдоль стен по кругу размещалась утварь, среди которой было много предметов из бересты. Кровати в урсе не было, спали на полу на шкурах. Люльку, которая также делалась из бересты, привязывали к жерди справа.

На зимниках располагались деревянные урсы, хозяйственные постройки. Летом сойоты кочевали на летники, которые располагались вблизи пастбищ. Там обычно жили в урсах из шкуры или коры дерева.

В чуме не было никакой мебели, все имущество перевозилось и хранилось во вьючных сумах. Вообще в хозяйстве кочевых оленеводов большую роль играли различные емкости в виде всевозможных мешков и мешочков.

Со временем урсы стали исчезать, сойоты начали жить в юртах. Деревянные юрты, распространенные в Бурятии, имели покатуую крышу и чаще всего строились в восемь стен из лиственничных круглых или половинчатых бревен, уложенных в 12 – 14 рядов. Диаметр юрты достигал 10 метров. В центре, для поддержания потолка, устанавливали столбы с балкой. Потолок юрты покрывался вымоченной корой, дерном и тесом. Внутри юрта делилась условно на две половины. В западной части (барун тала) находились сбруя, орудия труда и оружие, на стене висели онгоны – изображения духов, а в восточной (зүүн

тала) – размещались кухня, кладовая. По обычаям, замужней женщине запрещалось входить в западную половину. Северная часть юрты (хоймор) располагалась напротив двери. Сюда, под защиту огня, ставили зыбку (улгы) с грудным ребенком, сажали гостей. Посреди юрты располагался очаг и таган – большой чугунный котел. Дым поднимался вверх и выходил через отверстие в потолке. Очаг считался священным, с ним связаны многочисленные правила и обряды. На северо-западной стороне устанавливалась деревянная кровать, в стене на северо-восточной стороне вдевались или просто расставлялись полки для утвари. Снаружи иногда пристраивали «крыльцо» и была вкопана палка для привязывания оленей.

В XIX веке значительная часть населения жила в поселениях-улусах, разбросанных по речным долинам и нагорьям. Каждый улус состоял из нескольких семей – айлов или хотонов, объединенных по родовому признаку. Население проводило в улусах холодное время года, поэтому они назывались еще зимниками. Количество дворов в них было различно – от 10 – 12 до 8 – 10 десятков.

Одежда

Одежда сойотов изготавливалась в основном из продуктов скотоводства, обрабатываемых домашним способом. Из овчин шили шубы, из кожи – обувь, из шерсти – чулки и т. д. Особо ценилась выделанная шкура лося, которая использовалась для шитья демисезонной одежды. Обувь шили из оленьих камусов.

Украшением одежды служили орнаменты из остриженных отрезков оленьих шкурок, которые пришивались к подолу и рукавам верхней одежды. Зимним головным убором служила меховая шапка, сшитая самым простым способом, закрывавшая заднюю часть головы.

Мужчины носили халаты с округлым воротником, доходившим до пояса, меховую шапку из овчины, выдры, соболя и др. Богачи носили летом халаты из хорошего материала. Халат украшался орнаментами. Женщины также ходили в халатах, которые, как и у мужчин, запахивались налево. Поверх халата они надевали безрукавку, сшитую из кожи. Безрукавку женщины носили постоянно.

Женская одежда украшалась орнаментами, бисером, драгоценностями, монетами. Шапка шилась из ткани и меха.

Из обработанной кожи, шкур, юфти, овчины и т. д. шились мужские и женские унты (гутал, годион). Женские унты отличались лишь легкостью и изяществом. Носок украшался орнаментом.

*Национальная
кухня*

Своеобразие пищевого рациона любого этноса определяется его хозяйственным укладом. Сойоты Оки в прошлом были охотниками-оленеводами. Впоследствии большинство сойотских семей переняли основные формы ведения скотоводческого хозяйства у своих соседей – бурят, поэтому их пища мало чем отличается от пищи бурят. Другая часть сойотов, которая продолжала разводить оленей, в основном потребляла продукты своего хозяйства.

Сойоты редко забивали оленей на мясо, в основном старых и слабых животных. При забое ударяли обухом топора по голове, затем кололи заостренной палкой «шиш», стараясь попасть в сердце. Мясо оленей ели в основном в вареном виде, особенно ценилось жирное мясо осеннего забоя.

Особенно лакомыми у сойотов считались вареный или жареный олений язык, оленьи губы. В пищу употреблялись все внутренности оленя, все они имели бурятские названия. В тонкие кишки заливали кровь, в которую добавляли нарезанные кусочки желудка, почек и легкого.

Оленьё мясо также потребляли в сушеном виде, для чего его нарезали тонкими полосами и сушили, развесив в темном месте или над очагом. Такое мясо варили с добавлением в бульон оленьего жира. Так же как и вяленую говядину, вяленую оленину толкли в ступках до порошкообразной массы, которую было удобно брать с собой на охоту и из которой можно было быстро приготовить пищу.

С увеличением контактов с соседями – бурятами и тувинцами – стали появляться новые продукты, разнообразившие пищевой рацион местных жителей. Особой любовью пользовались напиток, приготовленный из заквашенного коровьего молока (хойлак), а также различные виды продуктов из створоженного молока (коровьего,

оленьего, овечьего, козьего). Мясо большей частью употребляли в вареном виде. Зимой варили мясную похлебку, добавляя в отвар просо или сушеные клубни сараны. Поджаренные зерна проса ели с чаем, из проса варили каши. Чай пили с молоком, сливками, сыром и солью. Чай варили из трав, из березовых наростов – чаги.

Широко были распространены напитки из молока (архи, хурэнгэ, аарса, тараг, кумыс).

Традиционная утварь для приготовления пищи состояла из ембэ – котла, тулга, заазур, зулгуур, деревянной посуды. К деревянным сосудам относились ведра (хунэг, тудхуур), кадки для приготовления простокваши, корыта, долбленные блюда, ковши, ложки, пиала, чайные чашки (тагша).

В мешках из сыромятной кожи хранились зерно, мука.

Народные игры

У сойотов существовало много состязаний, в которых подросток или взрослый должен был продемонстрировать силу, ловкость и другие качества. Отрадно, что сегодня народные игры сойотов прочно входят в перечень спортивных соревнований Бурятии на различных празднованиях.

Среди окинских сойотов наиболее популярны метание аркана, прыжки через нарты и тэбэг. Для молодежи коренных народов такие виды соревнований – прекрасный повод показать свои умения, навыки.

Навыки перепрыгивания через нарты необходимы в повседневной жизни оленевода. Например, при необходимости сохранить оленя, запряженного в обоз. Обоз представляет собой соединение семи-восьми нарт, запряженных к двум оленям. Эти олени, в свою очередь, привязаны к впереди идущей нарте. Один из оленей, тянущих грузовую нарту, может упасть. Обоз же будет продолжать движение, и если вовремя не подоспеть, то оленя затянет петля. Чтобы сохранить животное, необходимо очень быстро добраться до него. При этом оленевод должен перепрыгнуть через определенное количество нарт обоза. Эти навыки путем многократных упражнений доводились до автоматизма. Для демонстрации навыков проводились состязания. В традиционной жизни они проводились в зимнее время среди мужского населения на снежной площадке, где устанавливались 10 обычных нарт, которые ставились в один ряд параллельно друг другу. Выигрывал тот, кто без отдыха перепрыгнет через громоздкое сооружение, и, чтобы перепрыгнуть, не задев их, нужно приложить немало усилий.

Метание аркана – это целое искусство и весьма распространенный вид игры у детей народов Севера, а приобретенные навыки (ловкость, сноровка, глазомер) крайне необходимы в оленеводстве. В традиционной жизни мальчики первый аркан получают из рук отца в четыре или пять лет. Первые игры состоят в том, что дети обычно тренируются на спиленных рогах, небольших деревьях. С девяти лет они начинают ловить оленят. В тринадцать лет мальчики полностью овладевали навыками обращения с арканом.

По традиции состязания по метанию аркана проводились в любое время года. Раньше говорили, что аркан – это руки оленевода, без него никуда.

Игра в тэбэг тоже на выносливость, умение сосредоточиться. Ведь нужно набить внутренней стороной стопы наибольшее количество ударов по «мячу» из шкур. Обычно такой «мяч» совсем небольшого размера, чуть больше теннисного шарика.

Сойотский танец

У сойотов свой народный танец, который исполняется в естественном, самобытном стиле и имеет определённые традиционные движения, ритмы, пластику.

В народном танце сохранены сойотская культура, традиции, обычаи и обряды. Сойотские танцы – неотъемлемая часть сойотской национальной культуры. Особенность сойотского танца – динамичность, энергетика, сила и коллективный характер исполнения.

Сойотская национальная хореография сохранила богатое творческое наследие и историю прошлого.

*Традиционные
верования*

Охотничьи обряды

Лариса Павлинская пишет, что непосредственно с культом гор и духов – хозяев местности связаны в традиционной культуре окинцев охотничьи обряды и поверья. В своих молитвах-просьбах об удачном промысле местные охотники обращались сначала к тринадцати «старшим горным божествам» края (Ахын хадын хаад), а затем к хозяину тайги Хангаю.

«Образ этот в традиционных верованиях народов Оки, как, впрочем, и других районов Бурятии, носил собирательный характер. Он воплощал сонм духов – хозяев каждой долины, пади, каждого холма или горы, ручья, реки, озера. Именно эти духи посылали охотнику зверя, помогали (или мешали) сделать точный выстрел, оберегали от несчастных случаев. Слово «хангай» обозначало и саму тайгу, внося высокую степень одухотворенности в представления людей о лесе и промысловых угодьях, об окружающей их природе.

Непосредственным духом – покровителем охоты (как бурят, так и сойотов) являлся Анда бар. Его изображение (онгон) в виде антропоморфной фигурки, вырезанной из листовой жести или железа, с прикрепленной к ней кожаной бахромой

Посидим на дорожку. 1974 год

имелось у каждого охотника, который сам делал для себя этот онгон. Хранился он в доме (юрте, урсе), реже в амбаре и обычно висел на противоположной от входа стене, т. е. в самой почетной части жилища или строения.

Перед охотой обязательно совершался обряд «кормления» (жертвоприношения) Анда бара. Для этого у очага с правой стороны (на мужской половине) расстилали два небольших войлока (кошмы). Один предназначался для Анда бара, на другой ставили деревянные чашки с жертвенной пищей. Иногда дома делали и жертвоприношение Хангаю, хотя обычно оно совершалось в тайге, на месте охотничьего отога (лагеря). В доме оно проводилось так же, как и Анда бару, только кошму для Хангая клали на пол за очагом, на противоположной от входа стороне, на самом почетном месте. Охотник опускался перед очагом на одно колено и сначала бросал немного пищи в огонь, обращаясь к «хозяину» домашнего очага Гал-бурхану. Считалось, что у Гал-бурхана есть пять помощников и он старший над ними. Имя его Миралзан-хан, но имя это никогда не произносилось (бур. миралзаан – «мелька-

ние»). По представлениям окинцев, Гал-бурхан являлся посредником между человеком (хозяином дома) и миром божеств и духов и он созывал их к данному очагу. Затем охотник вынимал из огня несколько угольков и клал их рядом с очагом, сверху набрасывал можжевельник (арсу) и, когда он начинал слегка дымиться, брызгал на него маслом, молоком, бросал кусочки саламата и мяса, обращаясь уже к Анда бару. Далее просили помогать в тайге, гнать зверя на охотника, чтобы он вернулся с добычей», – описывает обряд Лариса Павлинская.

Поклонение святым местам

У сойотов многие религиозные представления, суеверия и запреты связаны с культом гор, в основе которого лежит почитание земли.

Горы представлялись посредником между небом и землей.

На горе проводились моления, посвященные небесным божествам. Такими священными местами для окинцев являются «ахын арбан гурбан хаданууд» – «тринадцать старших горных властителей».

Ежегодно в мае у подножия высочайшей вершины Восточной Сибири Мунку-Сардык – Сибирской Фудзиямы – проводится обряд поклонения хозяину горы Бурэн-хану, возрожденный первым сойотским Хамбо ламой Данзаном-Хайбзуном Самаевым.

Сойоты, живущие у подножия Мунку-Сардыка, люди особенные. Мунку-Сардык –

Бурэн-хан – понятие сакральное, он охраняет и оберегает местных жителей. Мунку-Сардык – пик Восточных Саян – обитель Бурэн-хана – главная святыня всего Саяно-Байкальского региона.

С 2001 года проводится традиционный межрегиональный праздник почитания Бурэн-хана. С 2008 года он стал международным.

Гора Ринчин-Лхунбо находится на территории Монголии в районе озера Хубсугул. Она считалась горой-покровителем для сойотов. Придя на новые земли, они называли одну из величественных гор Оки таким же именем и поклонялись ей так же, как и на родине.

Сойоты проводили обряд поклонения духам гор – «обо тахилга», «хада хангай тахиха». Обоо располагалось на южном склоне горы. Во время этого ритуала разводили костёр, огню преподносили веточки можжевельника (арса), белую молочную еду (сагаан эдэе), нетронутые продукты (эдеэнэй дээжэ). Ими также потчевали хозяев местности. Старейшина или шаман, делая преподношения, призывал все 13 верховных гор, называя их эпитеты.

У подножия всех священных гор находится «мургэл», обычно это отдельно стоящее или чем-то примечательное дерево. Такое почтение связано с представлением о дереве как вместилище особой силы, влияющей на жизнь человека. Каждый путник, проходящий мимо такого места, должен что-нибудь оставить, побрызгать молоком или водкой. Человек, отправляющийся в дальнюю дорогу, должен повесить на ветку ленточку (зурмаданан), обычно белого цвета, а охотники – кусок материи красного цвета.

Буддизм в Оке

Называя Оку «Тибетом в миниатюре», русские ученые не ошибались. Это было действительно метким сравнением, которое без комментариев давала полную характеристику Окинскому региону. Ока, похожая на предгорье Гималаев, напоминающая долину Кулу, где Рерихи основали институт Урусвати, в самом деле воплощает в себе традиции северного буддизма, при этом гармонично сочетая местные традиции с буддийскими.

Жэлгэнский дацан

Буддизм проник в Оку в конце XIX века и окончательно укоренился среди местных жителей со строительством Жэлгэнского дацана в начале XX века. Он освящен Цанидхамбо Агваном Доржиевым. В дацане было четыре здания: Мамбын һүмэ, Аюшын да-сан, Диважан, Согшон дуган. После освящения дацана буддизм официально утвердился среди окинцев. Уникальность Окинского Жэлгэнского дацана в том, что именно в нем существовали две традиции: желтошапочная и красношапочная. Ламаизм начал широко распространяться среди населения Окинского края, местные стали обращаться к ламам при решении различных жизненных проблем. В период расцвета Жэлгэнского дацана

в нем служили около 200 лам и хувараков. Дацан следовал философской доктрине «Гоман», одной из философских школ Тибета. Также изучали логику «Намдал зова».

Хувараки обучались в других дацанах Бурятии и в Урге (Улан-Батор).

Религиозная жизнь окинцев ничем не отличалась от буддистов других бурятских районов. Знаменательным событием для местных жителей было совершение круговращения с Ганжуром, буддийским каноном в 108 томов, по всей Оке. Маршрут этой церемонии начинался с Жэлгэнского дацана, ламы везли тома Ганжура на лошадях, останавливаясь в заранее отмеченных местах для проведения религиозных служб.

В Оке не раз бывал Агван Доржиев, учитель Далай-ламы XIII. Во время пребывания здесь он останавливался в местности Хазалхы у Сандака Самаева, в Жэлгэнском дацане ему построили домик. В Оке Агван Доржиев давал людям посвящения различных божеств, мальчикам – первичные обеты мирянина.

Многие монахи уединялись в пещерах для медитации. Самой известной была пещера «Даянша ламын» недалеко от нынешнего Окинского дацана «Пунцогнамдоллинг», ламы которого следят за порядком в этой пещере и продолжают медитативные традиции своих предшественников.

Развивалась и восточная медицина – ламы-лекари методом «Жудши» лечили больных. Эмчи-ламы уделяли много внимания природным источникам лечения, которыми богата Ока, особенно в двух местах: в Шумаке и Жойгане. У лам был свой метод определения полезных свойств минеральных источников. Они указывали местным жителям, какой аршан пить и какую дозу ванн принимать при том или ином заболевании. Раньше каждый источник имел такую пояснительную надпись, но после революции 1917 года их уничтожили атеисты.

Сегодня в административном центре Окинского района – селе Орлик – два дацана: Окинский и Орликский.

Окинский дацан «Пунцогнамдоллинг» ведет службу с 2003 года и продолжает традиции исторического Жэлгэнского дацана.

После освящения и открытия дацан стал центром духовной жизни окинцев. В «Пунцогнамдоллинге» хранится священная книга (ном) «Солчид» из прежнего дацана, по которому предки совершали обряды поклонения местным святыням – горным вершинам. Теперь эти ритуалы возрождаются как традиция почитания хранителей края и своих предков.

В 1990 году лама Данзан-Хайбзун Самаев вернулся в Оку после учебы в Индии и создал буддийскую общину. За два месяца он организовал строительство дугана, основу будущего Окинского дацана. По стечению обстоятельств дуган был построен как раз именно из того дома, который был в свое время возведен в Жэлгэнском дацане специально для Агвана Доржиева. Об этом стало известно после строительства дугана.

Второй – Орликский дацан «Ламажабдойлин» – начал свою историю в 1997 году, в 2009-м зарегистрирован в Министерстве юстиции РБ и официально получил название – местная религиозная организация буддистов «Орликский дацан «Ламажабдойлин». Дацан входит в структуру централизованной религиозной организации «Буддийская традиционная сангха России». Название дацана означает «Храм почитания великих учителей», таких как Будда, Зонхава, всех перерождений Далай-лам и Богдо Гэгэна, бурятских Пандито Хамбо лам, а также великих лам Окинского района (Агбан Дорохинов, Намсарай Гэлэн, Лхасаран Мункуев, Ламажап Машаев и другие.)

Глава и председатель совета дацана с 2009 года – шэрээтэ-лама Готовын Эрхэмбаяр. Он – уроженец северо-запада Монголии (ныне гражданин Российской Федерации), приехал в Оку в 1995 году по приглашению населения. Видя его старания и преданность своей службе, учениям Будды, старожилы Долгор Хайдаковна Цыбденова, Ламажап Шарлаевич Машаев и другие обратились к населению с просьбой собрать подписи и обратиться к Хамбо ламе о назначении Готовын Эрхэмбаяра настоятелем дацана в с. Орлик. Эту инициативу поддержали. Прошение было направлено в Буддийскую традиционную сангху России Хамбо ламе Дамбе Аюшееву.

Основная цель создания дацана – совместное исповедание и распространение буддизма махаянистского направления; изучение, бережное хранение и пропаганда духовного наследия и заветов Будды, культуры и традиций буддийского учения; проведение мероприятий религиозного, гуманитарного и благотворительного характера; сохранение буддийских традиций и приумножение духовных и культурных ценностей в районе.

Белую Тару (Сагаан (Долгор) Дари Эхэ) окинцы почитали испокон веков. Отличительной особенностью этой богини являются семь глаз, третий из которых расположен на лбу, а четыре – на ладонях и ступнях ног. Имея семь глаз, Белая Тара способна видеть всё происходящее вокруг, что позволяет ей оказывать поддержку всем, кто в ней нуждается.

Верующим известно о том, что при серьёзной болезни лама начитывает мантру Белой Тары и исполняет связанные с нею ритуалы в течение 24 часов.

До 30-х годов прошлого века у подножия горы Белой Тары в местности Харган, что недалеко от районного центра с. Орлик, лечил и практиковал знаменитый окинский эмчи-лама и гэлэн Агван Дорохинов. В те времена воинствующие атеисты разрушили многие святыни буддизма и запретили любые молебны. Лишь в 90-е годы в Бурятии началось восстановление буддийских святынь, и в 2011 году на горе Сахир Байса с благословения главы Буддийской традиционной сангхи России Хамбо ламы Дамбы Аюшеева жители Оки начали строительство дугана. По дороге к Белой Таре встречается дерево со ста раскидистыми ветвями, Эжы модон. Поклонившись ему, переходим к горе Эжы хада, после которой достигаем вершины Белой Тары.

О Зеленой Таре рассказал Жугдыр Хайдакович Мандагаев, ветеран войны: «В местности Монголжон на вершине горы Хара Хушун существует Зеленая Тара. В детстве, когда мне не было и десяти лет, я увидел на скале изображение Зеленой Тары. Сообщи родителям о чуде, а это было в 30-е годы, в смутные времена молиться было

запрещено. Они, боясь преследований, запретили мне говорить об этом кому-либо. Во время войны был несколько раз ранен, мне удалось вернуться с фронта благодаря, я уверен, Зеленой Таре».

Указав место обитания богини, Жугдыр Хайдакович показал Баяр-ламе несколько книг на тибетском, старомонгольском и санскрите, которые он бережно хранил все годы. По наставлению ветерана местные жители восстановили лик Зеленой Тары.

В 2013 году по настоянию главы Буддийской традиционной сангхи России Пандито Хамбо ламы Дамбы Аюшеева была отправлена делегация лам во главе с Дид Хамбо ламой Дагбой Очировым, которые воочию увидели Белую и Зеленую Тары. Ламы провели молебен у изображения богини Зеленой Тары.

«Подобных святых мест самопроявления божеств не так много на нашей планете. Во время проведения молебна Зеленой Таре многие из верующих стали очевидцами довольно интересных событий, – вспоминал Баяр-лама. – Хотя стоял погожий осенний день, в небе появились сразу две яркие радуги и 13 больших орлов, которые долго парили вокруг горы, словно совершая круг почтения по ходу солнца. Многие люди видели танцующую вокруг Зеленой Тары дангину. По пути к этой богине есть проем в скале Эхын Умай («чрево матери»). Пройдя его, можно очиститься от грехов. Даже очень полный человек может пройти через этот узковатый проём беспрепятственно, если живет правильно, не нарушая божьих заповедей».

Зеленая Тара помогает всем, кто обращается к ней с искренней помощью в трудных ситуациях. Она является хранительницей семьи, помогает обрести вторую половину, помогает женщинам, желающим иметь детей, беременным, убирает все жизненные препятствия.

Белая и Зеленая Тары, словно две сестры на обеих сторонах горной Оки, оберегают людей, живущих на Окинской земле.

Сойоты и современность

СЕЛЬСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ «СОЙОТСКОЕ»

Муниципальное образование «СП «Сойотское» состоит из объединенных общей территорией сельских населенных пунктов: улусов Сорок, Субаря, Хурга, Зун-Холба, поселков Самарта, Ботогол, Боксон,

Административный центр сельского поселения «Сойотское» – улус Сорок.

Сойотское поселение занимает юго-восточную, самую высокую часть центрального плато Восточных Саян и фактически соответствует традиционной территории проживания сойотов. Его территория охватывает верховья рек Оки, Урика, Иркуты, Белой, Китоя. Площадь составляет 136 601 га.

• 1929 – 1932 гг. – Сойотское родовое туземное общество Окинского хошисполкома Тункинского аймака Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республики (БМАССР).

• 1932 – 1936 гг. – Сойотский сомонный Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов трудящихся Тункинского аймака БМАССР.

- 1936 – 1940 гг. – Сойотский сомонный Совет трудящихся Тункинского аймака БМАССР.
- 1940 – 1963 гг. – Сойотский сомонный Совет депутатов трудящихся Тункинского аймака Бурятской АССР.
- 1963 – 1977 гг. – Сойотский сомонный Совет депутатов трудящихся Окинского аймака Бурятской АССР.
- 1977 – 1992 гг. – Сойотский сомонный Совет народных депутатов Окинского района Бурятской АССР (с 1990 г. – Бурятской ССР).
- 1992 – 1999 гг. – Сойотский сельский Совет Окинского района Республики Бурятия.
- 1999 – 2004 гг. – Сойотская национальная сомонная администрация Окинского района Республики Бурятия.
- С 2004 г. – администрация муниципального образования «Сельское поселение «Сойотское» Окинского района Республики Бурятия.

ГЕРБ СП «СОЙОТСКОЕ»

Утвержден решением Совета депутатов муниципального образования сельское поселение «Сойотское» от 9 июля 2018 года № 6.

Авторская группа:

Идея – А. Л.-Д. Аюшеевой (у. Сорок).

Геральдическая доработка – Ю. Ю. Росич (г. Москва).

Описание

В лазоревом (синем, голубом) поле зеленая гора с тремя остроконечными вершинами, завершёнными серебряными снежными шапками, спускающимися по сторонам к выходящим из-за краев щита серебряным же облакам; поверх средней повышенной вершины золотой орлан (беркут), обращенный вправо с воздетыми и распростёртыми крыльями и сопровождаемый снизу серебряным северным оленем, а сверху – золотым знаком соёмбо (безантом, сопровождаемым внизу отворенным вверх полумесяцем, вверху – пламенем о трёх языках).

Символизм

Герб сельского поселения «Сойотское» языком аллегорий символизирует исторические, природные и экономико-географические особенности муниципального образования.

Сельское поселение «Сойотское» находится в горах Восточного Саяна в южной части Окинского района, занимая самую высокую часть Окинского плато и долины верхнего течения рек Иркутта, Оки, Китоя, Белой и Урика, что фактически соответствует традиционной территории проживания коренного малочисленного народа – сойотов, живших здесь задолго до прихода бурят и русских.

С древних времен сойоты приспособивались для выживания к природным и климатическим условиям реки Оки, занимались оленеводством, скотоводством (яководством) и охотой. До сегодняшнего дня сойоты сохранили и развивают традиционный быт и уклад, исходя из суровых условий, которые диктует окружающая природа: горы, скудная растительность, ягель, короткое холодное лето, долгая суровая зима, ранние заморозки. Северный олень в гербе символизирует традиционную сферу занятости населения в скотоводстве. Также олень является символом смелости и стойкости к суровым условиям.

Гора с тремя вершинами в облаках – символ Восточных Саян, а также аллегория на их высочайшую вершину – гору Мунку-Сардык (высота 3 491 м). Вершины этой горы считаются олицетворением 13 божественных покровителей и защитников данной местности и её жителей. Мунку-Сардык является для местного населения священной горой, считается местом обитания мифического героя и победителя демонов Абай-Гэсэр-хана, а также многочисленных духов Саянских гор.

Золотой беркут – традиционный символ сойотов, их древний тотемный знак. В гербе беркут языком аллегорий олицетворяет устремления в будущее, к возрождению сойотского народа и его культуры. В геральдике беркут – символ храбрости, величия, власти. Как властелин степей и гор, он является символом свободы и непобедимости.

Золотой знак соёмбо – традиционный бурятский и сойотский символ вечной жизни. Также соёмбо символизирует в гербе принадлежность муниципального образования к Республике Бурятия.

Применённые в гербе цвета в геральдике обозначают:

- белый цвет (серебро) – символ чистоты души и помыслов народа, чистосердечности, благородства, откровенности, веры, счастья и спокойствия;
- зелёный цвет – символ весны, радости, надежды, жизни, здоровья, природы;
- синий цвет (лазурь) – символ возвышенных устремлений, искренности и добродетели, а также цвет водных объектов и чистого неба;
- жёлтый цвет (золото) – символ богатства, справедливости, стабильности, уважения, великодушия.

ТОТЕМ

Взлетающий беркут – древний тотемный знак сойотов, установлен на центральной площади села Сорок. Он напоминает об устремлениях в будущее – к возрождению сойотского народа и его культуры.

Древний тотемный знак изготовлен из кедра. Это копия такой же работы, найденной на исконно сойотской территории. Изготовил его деревянных дел мастер Владимир Нимаевич Табитуев, коренной окинец.

ЦЕНТР СОЙОТСКОЙ КУЛЬТУРЫ И НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

В 1992 году жители улуса Сорок выступили с инициативой создания Центра сойотской культуры. На следующий год президиум Верховного Совета Бурятии издал указ об образовании Сойотского национального сельского Совета. С этого момента началось возрождение традиций и обычаев малого народа.

Открытие нового здания Центра сойотской культуры и народного творчества состоялось 24 января 2019 года в селе Орлик. Центр создан менее чем за два года, цена строительства составила около 28 млн рублей. «С открытием центра появилась возможность детям развиваться, получать дополнительное образование и, безусловно, сохранять свою исконную культуру», – отметил на открытии Алексей Цыденов, глава Республики Бурятия.

В новом центре размещаются детская школа искусств, музей истории сойотской культуры, мастерские декоративно-прикладного искусства и народного художественного творчества. В мастерских центра шьют национальную одежду, изготавливают изделия народных промыслов из тканей, кожи, войлока и др.

Площадь здания составляет 510 кв. метров. Территория центра огорожена, дорожки выложены из брусчатки, проведено уличное освещение.

ГБОУ «СОРОКСКАЯ СОЙОТСКАЯ ШКОЛА-ИНТЕРНАТ СРЕДНЕГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ»

Сорокская сойотская школа-интернат – единственное в мире образовательное учреждение, в котором ведётся факультативное преподавание родного языка сойотов, коренного малочисленного народа Сибири.

Сорокская начальная школа открылась в 1928 году и была рассчитана на 40 ученических мест. В ней учились дети из местностей Ухэрик, Хайгас, Сорок, Хончен, Хан-Модон, Хурга. В 1932 году при школе открылся интернат на 40 мест, где жили дети из отдаленных сел и животноводческих стоянок.

В 60-х годах прошлого столетия в связи с политикой укрупнения колхозов в Окинском районе образовалось четыре крупных хозяйства, школы в небольших селах закрылись. В 1965 году в селе Сорок под непосредственным руководством председателя колхоза Аюши Налханова возвели пристрой к школе из пяти классных комнат на 200 ученических мест, учебную мастерскую, четыре дома для учителей и интернат на 60 мест. В 1966 году начальную школу реорганизовали в восьмилетнюю.

В 1976 году к зданию школы пристроили ещё одно новое строение, и уже в 1977-м открылась вторая по счету средняя школа в Окинском районе. 4 сентября 2002 года особая дата – в этот день состоялось открытие нового двухэтажного здания школы.

В 2005 – 2006 учебном году в Сорокской школе впервые начали изучать сойотский язык. Благодаря большой научно-исследовательской работе доктора филологических наук, профессора Валентина Рассадина издали словарь сойотского языка и сойотский букварь. Первым учителем сойотского языка стала Сэсэгма Гармаева, прошедшая обучение у профессора Рассадина.

Школа участвует в районных, республиканских и российских конкурсах «Лучший по достижениям», «Лучшие учителя», «Учитель года», «Сердце отдаю детям», «Эрхим багша», «Фестиваль молодых учителей» и т. д.

В 2008 году Сорокскую среднюю школу реорганизовали в государственную республиканскую школу-интернат для детей-сойотов.

Из её стен выросли многие поколения представителей сойотского народа, ставшие специалистами и работниками многих отраслей народного хозяйства и науки, которые внесли свой вклад в развитие родной Оки, республики и страны.

Вехи истории

1928 год – основание Сорокской начальной школы.

1932 год – открытие интерната при школе.

1965 год – строительство нового здания интерната.

1966 год – открытие восьмилетней Сорокской школы.

1977 год – открытие Сорокской средней школы.

2000 год – возрождён школьный историко-краеведческий музей.

2001 год – создание детского центра «Согуун».

2002 год – построено новое здание школы.

2007 год – МОУ «Сорокская сойотская школа-интернат».

2008 год – ГОУ «Сорокская сойотская школа-интернат».

2012 год – ГБОУ «Сорокская сойотская школа-интернат».

Школьный историко-краеведческий музей

В 2000 году в Сорокской сойотской школе-интернате возродили школьный историко-краеведческий музей. У истоков его создания стояла педагог, краевед, энтузиаст сойотского народа Надежда Лопсоновна Нагаслаева. Вся экспозиция музея представлена четырьмя отделами.

В уголке боевой славы представлены уникальные фотографии, целые альбомы со снимками участников Великой Отечественной войны, ветеранов тыла. Стенды, на которых хранятся эти реликвии, сделаны и подарены музею старожилками сёла.

Особое место в уголке занимает выставка трех альбомов Л. Ж. Замбаловой, озаглавленная словами Баира Дугарова «Я наследник родного простора».

В уголке этнографии знакомят с историческим бытом и укладом жизни сойотов. Разные изделия из кожи, хозяйственная утварь, веревки, стельки и носки из волоса яков – все это вызывает неподдельный интерес не только у приезжих туристов, желающих приобрести эти вещи как памятный сувенир, но и у молодежи.

Некоторые экспонаты, подаренные музеем народными умельцами, уникальны тем, что нигде больше не выставлялись и, более того, имеют славную историю. Например, улгы. Узелки на веревке у изголовья свидетельствуют о том, что через эту колыбель прошли 16 детей. Ручки этого уникального предмета сделаны из берцовой кости рыси. Считалось, что они охраняют новорожденного от злых духов.

Тут же хранится угжа, рожок для кормления детей, соска, которая сделана из кожи.

Здесь можно также увидеть горн для кузни-

цы, хэтэбшэ из кожи, швы которого настолько ровны и практически незаметны, сельскохозяйственные орудия в уменьшенном виде (шарга, баллур, тармуур и т. д.).

Особый интерес вызывает инструмент для выделки кожи (хэ-дэргэ), изготовленный Жанчипом Ивановым в 1890 году и прекрасно сохранившийся до наших дней. Ручки скребка сделаны из маральей кости.

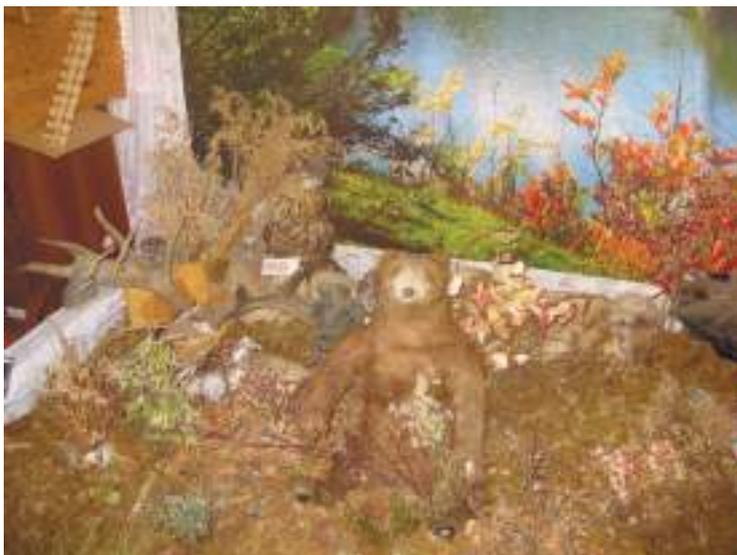
Есть в числе экспонатов немало вещей, сделанных руками самой Надежды Лопсоновны Нагаслаевой. Например, панорама Окинского района в разрезе четырех времен года. Природная натура и макеты животных изготовлены из соленого теста.

В уголке истории села и школы представлены фотографии передовиков колхозного производства, грамоты, поделки и рисунки детей.

Интересна выставка картин местного художника Даша-Нимы Цыренжаповича Баторова, на которых запечатлены отары овец, табуны лошадей, стада яков и красивые пейзажи.

Экспозиция уголка природы базируется на природных материалах. Здесь представлены коллекция минералов, вулканического туфа, исторический памятник архитектуры в виде копии жилого дома со всеми пристройками.

Также здесь можно увидеть все разнообразие растительного и животного мира Окинского района. Фауна представлена чучелами животных и птиц.

Музей позволяет познакомиться с историей Окинского края в лицах и документах. Он стал нитью, которая связывает прошлое и настоящее, хранителем духовного опыта, учит ценить разнообразие культуры своего народа.

СОЙОТСКИЙ ПРАЗДНИК «УЛУГ-ДАГ»

Первый национальный сойотский праздник под названием «Улуг-Даг» провели в Окинском районе в 2004 году. Раньше этот праздник назывался «Жогтаар» (в переводе на русский «Встреча»), который впервые в современной истории сойотов состоялся в 2001 году.

У праздника «Улуг-Даг», получившего статус республиканского, в 2017 году появилась своя эмблема. Её авторы – местные художники Оюна Аюшеева и Александра Очирова.

На эмблеме изображены тотем сойотского народа - беркут - и одно из почитаемых животных Оки - северный олень.

История обновленного народного праздника насчитывает 18 лет. Праздник неразрывно связан с новейшей историей сойотского народа, его государственным признанием, большими и малыми победами сойотов в различных сферах и отраслях.

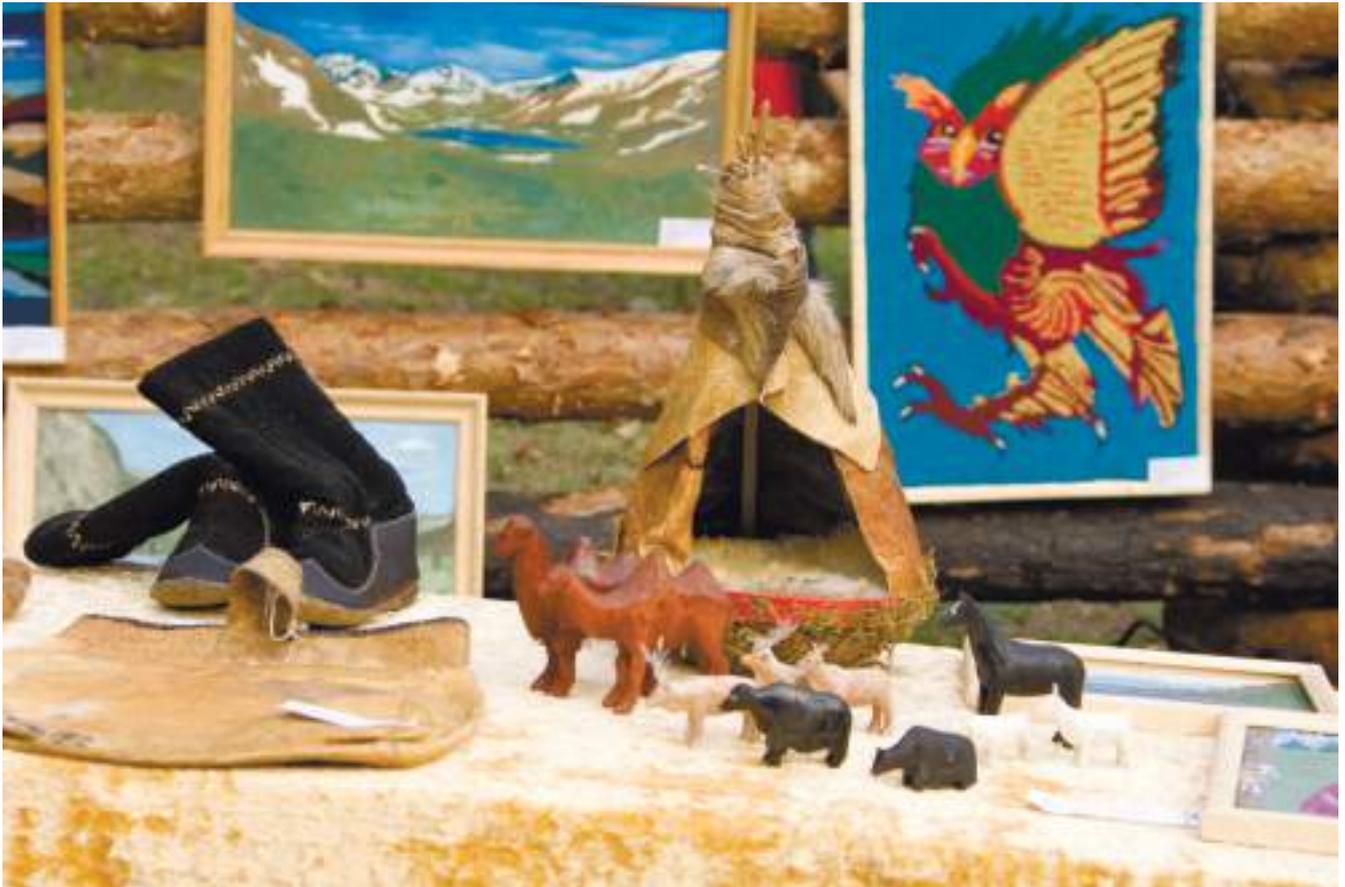
Улуг-Даг в переводе с сойотского языка означает «великая гора». Это сойотское название Мунку-Сардык, самой высокой вершины Восточных Саян, вокруг которой несколько веков кочуют сойоты. Это также означает, что празднику сойотов покровительствуют священная вершина Восточных Саян и его хозяин Бурэн-Хан, по ту сторону которой живут родственники сойотов – дуна (цаатаны).

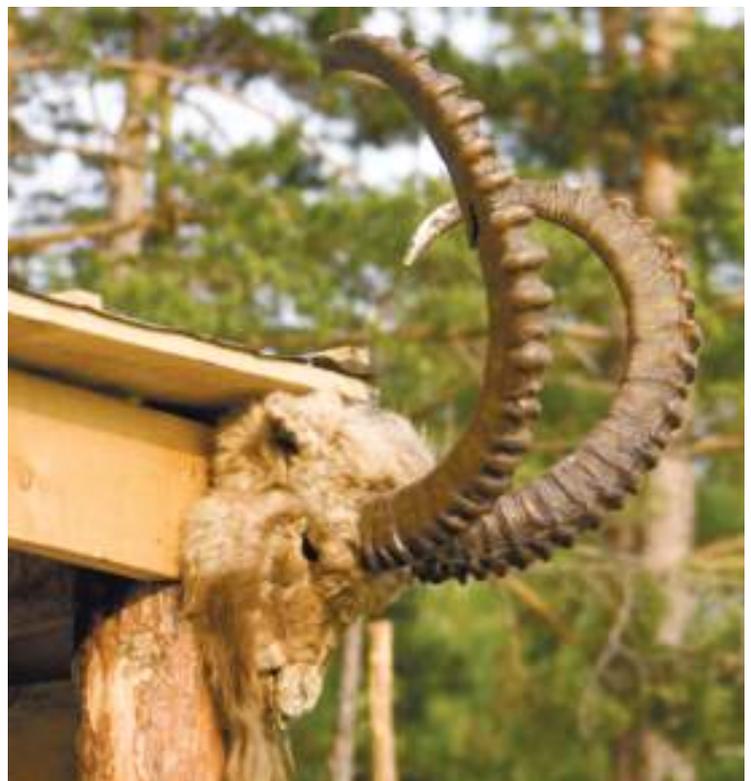

СОЙОТСКИЙ ВЫСТАВОЧНЫЙ КОМПЛЕКС В ЭТНОГРАФИЧЕСКОМ МУЗЕЕ НАРОДОВ ЗАБАЙКАЛЬЯ

Решение о создании в Этнографическом музее сойотского комплекса правительством Республики Бурятия принято в начале 2007 года. На обустройство выставочного комплекса во временном варианте из бюджетов двух уровней – республиканского и районного – затрачено около 500 тыс. рублей.

Земля аборигенов

ПО ЗАКОНАМ ГОР

Давно это было. Когда-то по всей Азии кочевали народы в поисках лучших земель, пастбищ, позволявших сохранить скот и выжить общине. Сойоты, как говорят старики, пришли сюда из северной части Монголии – Прихубсугулья. Саянская земля, несмотря на суровый климат, пришлась по душе оленеводам, которые расселились в районе озера Ильчир. Духи гор были благосклонны к отважным поселенцам и помогали им в земных делах. Ока стала родиной для многих народов, искавших здесь мирную жизнь. Иркиты, хаасуты, сойоты, булагаты, эхириты, хонгодоры занимались охотой, скотоводством, оленеводством и находили понимание друг у друга. Позднее сойоты переселились сюда, к подножию Ринчин-Ахумбо. По преданию, это божество считается хозяином этих мест и глубоко почитается здесь, ему совершают подношения и видят его защитником от различных невзгод.

Сорок – одно из сел Окинского района, где компактно проживают сойоты. Здесь сохранилась память о тех временах, когда домашний олень был не редкостью и жизнь проходила в верховьях Оки, или Ахи, как называют ее здесь.

В начале семидесятых годов оленей, которые играли важную роль в хозяйстве окинского края, не стало. Тогда оленеводство посчитали непродуктивным и ликвидировали. В настоящее время завезли тофаларских. Сейчас почти каждая семья в селе Сорок имеет свое подсобное хозяйство. Несколько голов скота позволяют вести жизнь, пусть не в достатке, но более-менее сносную. Личный транспорт тоже подмога большая, без него сельская жизнь не жизнь.

Добраться до зимника, расположенного в десятке километров от села Сорок, порой бывает сложно из-за разлива рек. И если это случается, то люди многие дни проводят в изоляции, не имея связи. Предсказывать многие явления научились давно. Так, гадание на бараньей лопатке пришло из глубокой древности, но сохранилось не везде.

По мнению Владимира Самаева, этим могут заниматься только избранные. Как и откуда приходят эти знания, он не знает, но судьба человека в линиях на кости порой отра-

жена точно. Для того чтобы узнать, что ждет владельца бараньей лопатки, необходимо ее правильно приготовить. И этим должны заниматься только мужчины, женская рука порой вводит предсказателя в заблуждение. Владимир Дандинович это хорошо чувствует, порой приходится отказывать желающему узнать о своем будущем. Приходят с разным: кто узнать о семье, кто обеспокоен здоровьем, и никому нет отказа. Таков закон гор, который здесь соблюдают испокон веков.

Владимир Самаев гадать на бараньей лопатке стал с юных лет. Отец, этому ремеслу не учил, просто его дар перешел к сыну. При гадании по чуть приметным извилинам можно определить человека. Постороннему эти извилины ничего не говорят. По едва заметным трещинам можно вычислить пол, возраст ребенка или взрослого человека. Люди, которым не суждено стать гадалками по бараньей лопатке, не смогут научиться этому ремеслу. Для этого надо иметь особый дар, сказал Самаев.

Сохранилось здесь умение шить из кожи животных предметы одежды, рукавицы, мешки для хранения продуктов, вьючные сумки. При Сорокской средней школе-интернате существует детский этноэкологический центр «Согуун», где в кружке музееведения под руководством Надежды Лопсоновны Нагаслаевой собрали богатую коллекцию предметов быта, то, что когда-то использовалось в повседневной жизни. Большой интерес вызывает приспособление для приготовления пищи в походных условиях. Котелки и таганок были у каждого, кто уходил надолго в тайгу. Они легки и не занимают много места.

Все, что применялось в хозяйстве, изготавливалось из кожи, дерева или шерсти. Так, шерсть яков стала незаменимым материалом для изготовления веревок, теплых вещей, необходимых в горных условиях.

Як – удивительное животное, неприхотливое и не требующее особого внимания. Пищу добывает себе из-под снега, а от сильных морозов его защищает густая шерсть. Яка можно увидеть на склонах гор, при приближении человека он старается держаться на безопасном расстоянии. Про яков рассказывают много легенд, когда-то это животное спасло человека от лютной зимы.

Впрочем, Аха – это сама легенда, не зря про нее говорят, что она похожа на Тибет в миниатюре, где каждая речка, каждая гора имеет своего хозяина.

«Будьте счастливы под солнцем» – так звучит благопожелание народа, который живет у подножия священной горы Ринчин-Лхумбо. Народа, обретшего свое имя. Будьте счастливы!

Владимир Жаров, тележурналист.

«ЗНАЮЩИЙ ПРОШЛОЕ ВДВОЕ СИЛЬНЕЕ»

Моя бабушка, Дулма Раднаевна Мунконова, родилась в 1922 году в местности Булэг-Шэбээ Окинского района в семье середняка. Семья была многодетная, восемь детей, моя бабушка была седьмым ребенком. Хотя семья имела средний достаток, в 30-е годы ее признали кулацкой. То немногое, что имели, отобрали и отца раскулачили, но по каким-то причинам в ссылку не отправили, оставили на месте отрабатывать срок. Мать тяжело заболела и умерла, дети остались сиротами. Так началась «жизнь в людях» моей бабушки.

«Тяжело было мне, сироте, у чужих людей, – рассказывала бабушка, – и голодно, и холодно. Одежка худая, обувки никакой, часто приходилось греть ноги в теплом навозе. Голодала постоянно, часто били. К моему счастью, встретился мне хороший человек – дедушка Санжа-Митаб, работающий бригадиром в колхозе, который предложил вступить в колхоз и порекомендовал правлению колхоза. Меня взяли на отару чабаном. Так началась для меня новая жизнь. Работала не хуже других, присуждали премии, награждали грамотами.

Началась война, мужчины ушли на фронт, остались старики, женщины, дети. Братья мои, Халзан и Лопсон-Сурэн, также ушли на фронт.

Работали не покладая рук. Кроме основной работы, по вечерам вязали, шили рукавицы, носки, шапки, полушубки, кисеты, собирали деньги, сдавали серебряные и золотые украшения, у кого они были, – все для фронта, все для победы. И голодно, и холодно, и тяжело было, но мы верили – придет победа и жизнь наладится.

И вот она, долгожданная победа, пришла. Что было в тот день, до сих пор вижу, как наяву...

И радость, и горе, и смеялись, и плакали люди... Мой старший брат пришел с фронта раненый. А младший... не пришел.

Началась мирная жизнь. Как и прежде, работали в колхозе, поднимали хозяйство. Вместе с твоим дедом Дыжитом Жамбаевичем Соноповым переехали жить в село Сорок, в колхоз «Коминтерн». Я работала дояркой на ячье ферме, дед – на строительстве прорабом. Родилась твоя мама, наша дочь Наташа. Колхоз «Коминтерн» был организован сойотами, и дед твой был сойот. В колхозе разводили не только яков, хайнаков, лошадей, овец, коз, но и оленей. Их, оленей, было много. К нам часто приезжал оленевод Сандак Улукионов, оставался у нас с оленями. Они с дедом твоим по вечерам долго говорили о жизни, старине, сойотах. Старик никогда не соглашался лечь на кровать, обязательно устраивался на полу у железной печурки – яндана. Бабушка наша, мать Дыжита, доставала морин-хур и играла на нем старинные мелодии, пела на непонятном для меня языке, сейчас думаю, что это был сойотский язык. Дед твой, Дыжит, тоже играл на морин-хуре. Тогда многие имели морин-хур, играли на нем. Дедушка Сандак сажал твою маму, маленькую тогда, на оленя, она радовалась очень. Оленей держали не только как вьючный верховой транспорт, их еще и доили, взбивали масло, на мясо забивали, шкуры, рога сдавали. Олени красивые, умные, добрые, беззащитные животные, преданные человеку. В 60-х годах их истребили как недоходных. Было жалко их, умных, красивых животных.

В 70-х годах к нам на постой определили молодого человека, приезжего, высокого, русского, который, к моему удивлению, хорошо говорил по-бурятски, по-монгольски. Звали его Валентин Иванович Рассадин. Сказали, что он ученый, изучает языки, в том числе хочет изучить сойотский.

Они подолгу с твоим дедом, Дыжитом Жамбаевичем, разговаривали. Он пожил, записал и уехал. Потом отправил нам почтой книгу с дарственной надписью. Жаль, что книгу не сохранили (люди взяли почитать и не вернули). Мама твоя тогда училась в Улан-Удэ на учителя. Приезжали люди разные, дед твой любил знакомиться с ними, беседовать. Любознательный был, много знал, помнил. Дед твой был мастером на все руки: и портной, и шорник, и столяр, и кузнец, и резчик, и ювелир. Одним словом, умелец. Люди к нему тянулись, а он к ним. Редко когда одни ночевали, без гостя. Хороший был человек, дед твой,

Дыжит Жамбаевич, пусть память о нем будет светлой. Не стало его в 1978 году, болел он. После его смерти я перебралась к дочери в Сорок. Появилась первая внучка – Туяна, затем – Дарима, напоследок – ты, Жамбылка. Мама твоя работала сначала в школе – десять лет, затем в сельсовете – секретарем, председателем, главой, ведущим специалистом по вопросам КМН – сойотов в районной администрации. Я помогала ей – вынынчила, вырастила вас. У мамы твоей работы было много, особенно когда встал вопрос о сойотах. Приходилось много писать, говорить, ездить. И к нам приезжали люди. Редко когда у нас не было гостей. Очень удивилась, когда увидела того самого Валентина Ивановича Рассадина. Он тоже был удивлен, когда узнал, что глава администрации, председатель ассоциации Наталья Дыжитовна Самаева – дочь того самого старика, Дыжита Жамбаевича, и что она занимается сойотами. Хотя сойоты и жили здесь, в Оке, с давних времен, но их не считали отдельным, отличным от бурят, самостоятельным народом на бумаге, т. е. в документах, и надо было доказать, что сойоты были и есть как самостоятельный народ. Это нужно было вам, вашим детям и внукам, чтобы знали, откуда они вышли, где их корни. Сначала не придавала значения этому, думала, поговорят и забудут. Тем более был печальный опыт возрождения сойотов в 20 – 30-х годах. Тогда тоже было много шума: писали, ездили, доказывали, в итоге ничего, кроме гонений и репрессий, не добились. В глубине души я боялась за дочь, как бы история не повторилась: не начались бы репрессии. Со слов твоей мамы знала, что хотят возродить оленеводство, утраченный язык при помощи того самого ученого В. И. Рассадина и что другие ученые также поддерживали сойотов: Л. Р. Павлинская, Н. Л. Жуковская и др. Президент, правительство Республики Бурятия, депутаты также поддерживают инициативу сойотов и ходатайствуют перед президентом, правительством Российской Федерации о признании сойотов малочисленным народом. В 1993 году создали ассоциацию сойотов, председателем избрали твою маму. Создали в районе и комиссию по возрождению сойотов, собирают материалы, изучают, пишут. Со стариками, что живы были, встречались, беседовали. Взялись за дело учителя, учащегося. Казалось, никто в стороне не оставался, всех охватила одна общая цель: возродиться, добиться признания. И добились ведь. Сегодня сойоты – коренной малочисленный народ Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации наряду с другими коренными малочисленными народами. Сегодня открыта в селе Сорок – центральной усадьбе поселения «Сойотское» – школа-интернат, в которой живут и учатся дети сойотов со всего района. Они изучают сойотский язык. Возрождается оленеводство. И это, пожалуй, самое яркое впечатление мирной жизни для меня, 87-летней старухи, бабушки твоей. И будущее нашей Оки связываю с возрождением и развитием сойотов. И пусть будет светлым ваше будущее», – так рассказывала, рассуждала моя бабушка, самый близкий и родной мне человек. И я понимаю её чувства и мысли, в душе тоже соглашаюсь с нею, ведь покуда жива память, жив и народ, а знать свое прошлое должен всякий. Как говорят, «знающий прошлое вдвое сильнее». Я бы еще добавил: мудрее.

Со слов бабушки записал **Жамбал Самаев**,
улус Сорок.

ХРАНИТЕЛЬ ТРАДИЦИЙ

Мой отец Цырен-Доржо Сыренович Дондоков, коренной житель Окинского района, сойот. Большую часть своей жизни он проработал в родном колхозе «50 лет Октября». У него много наград и грамот за добросовестный труд, дважды был награжден путевками на ВДНХ и в Будапешт.

Родился в далёкой местности Хан Модон в многодетной семье. С малых лет был приучен к труду. Он свято верит и поклоняется священным местам своих предков. Местность Хан Модон находится севернее от улуса Сорок. Это место также считается священным местом его предков. Сохраняя быт и традиции сойотского народа, он занимается скотоводством, зимует в местности Уроо, а летом переезжает в верховье Сорок в местность Сахюурта, где жили его родители. Он отличный охотник и рыболов. На охоте соблюдает правила предков: один год охотится, а на следующий отдыхает, чтобы число животных увеличилось.

Также он занимается кузнечным делом. У него своя кузница-мастерская. Умело делает подковы и разные предметы быта: шарниры для дверей, щипцы для печки и многое другое. Подковы куёт из самого твердого железа, чтобы служили долго на благо людям, и дает со словами: «Хабирга хабшажа ябахаар, морёо тахалаад ябагты».

Еще работает с деревом: делает сани, лыжи, коромысла, сушилки для шкур. В свободное время изготавливает туески из бересты. Они получаются отличные, с внутренней стороны без швов.

В летнее время выделявает кожу на деревянной кожемялке и из нее плетет узду и треноги для лошадей, шьет сумы и прочие вещи.

Для лечения от разных недугов мой отец использует лечебные травы: рододендрон (сагаан дали), зверобой (урмэ шаралзаан), мумие (борогшоной бааһан), каменное масло (шулуунай тоһон) и другие. Каждый раз, когда он куда-то уезжает, молится горам, преподносит огню белую пищу и сладости.

Мне кажется, что для моего отца очень важно сохранить быт и традиции нашего народа, поэтому он часто дает нам наказы. Он хочет, чтобы его народ жил очень долго, при этом сохранял свои традиционные ценности.

Мы не должны терять связь с нашими предками, потому что, как говорят, без прошлого нет будущего.

Я верю, что молодое поколение, несмотря на современное время, где каждый год появляются интересные новинки, будет чтить память о своих далеких предках, соблюдать традиции нашего народа.

Дышена Цыбикова.

Были о сойотах

Н. Сергеев

ЗЕМЛЯ ЗА ПЕРЕВАЛОМ

Есть в горах Восточного Саяна место, где каждая пядь земли овеяна легендами и сказаниями людей, живших в далекой древности и живущих ныне. Окинская долина – труднодоступный, оторванный от остального мира район. Мало кто знает, как и когда появились на берегах быстрой Оки первые люди. Лишь мифы могут объяснить эту запутанную историю.

Давным-давно это было, когда землю населяли невиданные звери, когда люди жили в пещерах и юртах из шкур животных. Вся жизнь человека была подчинена охоте и собирательству, но он не жил слепо ради желудка, а был чуток и наблюдателен. Знания человек получал в минуты просветления, когда его единение с окружающей природой было полным и трепетным. Остро чувствуя в себе присутствие творца, человек находил его в гармонии и красоте высоких заснеженных гор, в чистом разговоре с прохладными реками, в свежем благоухании тайги.

Однажды молодой охотник, преследуя раненого им зверя, вышел на удивительное место. Гора, по которой поднимался охотник, закончилась скалой. В скале была дыра, через которую уходил в другой мир кровавый след раненого зверя. Человек понял этот знак по-своему. Ничто в его трудной жизни не давалось без жертвы, а потому зверь и был той необходимой жертвой для получения чего-то большего. Охотник бесстрашно шагнул через дыру в скале.

Он попал в удивительный мир. Выйдя на безлесный перевал, человек вдохнул «высокий» воздух. Позади пространство полукругом замыкали богатырские фигуры гор, а впереди необыкновенной красотой манила загадочная земля. С уходящих в синеву неба сопки изумрудными облаками сползали лиственничные леса, их буйство умиротворяли сочные луга и вольные поляны. Это великолепие дополняла убегающая в неизведанное река. Слово перебирая дорогие монеты, она шелестела серебряными всплесками на перекатах. По берегам ее бродили непуганые стада яков. Их изогнутые широкие рога качали плывущие вдаль облака, а длинная шерсть подметала от всякой нечистоты благодатную землю.

Не сдержавшись в чувствах, охотник заплакал. Теперь его род не будет притесняем воинственными соседями. Они уйдут в эту труднодоступную долину и будут жить в гармонии с природой. Богатство и красота этого края сделают их счастливыми хранителями и продолжателями родовых устоев. Вернувшись на стойбище своего рода, молодой охотник рассказал об увиденном. Ему поверили, и спустя не-

которое время люди снялись с насиженных мест и ушли таинственным перевалом через дыру в скале в долину неведомой реки. Кочуя по ее берегам, род охотника нашел большую поляну недалеко от отрога большого хребта, где и были поставлены постоянные убежища. Люди приручили стада диких оленей и яков, развели лошадей, овец и коз. Стали жить в достатке и благополучии и непрестанно благодарили творца за оказанную к ним милость.

Правдива ли эта история? Наверное, да. Потому что разные сказания в интерпретации живших в долине народов сходятся в одном: Окинская долина была необитаема людьми, и лишь случай помог людям открыть ее щедрую природу. Зажатая со всех сторон высокими, неприступными горами, долина долгое время имела связь с соседними землями только трудной лесной тропой через перевал Нуху-Дабан, через легендарную дыру в скале. Быстрая река Ока могла бы предложить еще один вариант попадания в долину, но и она, продираясь сквозь угрюмое ущелье Орхо-Бом, оцетинилась для любопытных путников чередой устрашающих порогов.

В наше время человек, озабоченный поиском сокровищ, спрятанных глубоко в недрах земли, сумел пробить дорогу к закрытой долине. Сейчас она проходит не через перевал Нуху-Дабан, а по каньону реки Иркут. Но и поныне духи древнего перевала проявляют себя в тех местах...

(Байкал. Этнографические зарисовки / Проект сост., дизайн С. Петрова-Сыромятникова. – Иркутск: ОАО «Иркутская областная типография № 1 им. В. М. Посохина», 2008. – С. 145 – 147)

ЛЕГЕНДЫ ВОСТОЧНОГО САЯНА

Легенда о происхождении сойотов

Прародителем сойотов был хан Хурылды. Он имел трех сыновей, от которых и произошли три рода окинских сойотов: старший Хаас, средний Онхот и младший Эрхит (Иркит). Первоначально сойоты жили в районе между Тувой и Монголией. Там во времена Чингисхана жил также монгольский Саинхан, который поднял восстание против верховного правителя. Разгорелась кровавая война, и сыновья хана Хурылды покинули свою землю. Хан Хурылды умер еще в Монголии, и детей его привел в Оку его брат Елдой-Ехэ батор. Сначала они вышли в Закамну, затем в Тунку, а из Тунки переселились в Окинский край. Первоначально жили на реке Хынгыр, потом в местности Ильчир, а затем заняли всю Оку. С тех пор сойоты и живут здесь. Хаасут стал правителем Оки, Онхот начал пасти оленей, а Эрхит много ездил в разные страны, был посланником.

Легенда о племени соёд

Соёды жили большими селениями в районе бассейна реки Хан-Модон. Однажды в одной семье родилась дочь Гонзой и в руках держала бубен. Шаман рода сразу догадался, что родилась сильная соперница его власти, и решил любым образом избавиться от нее. Он объявил всем, что видит в этом дурное предзнаменование, и приказал умертвить ее. Слово шамана рода для племени являлось законом. Отобрали младенца у родителей и выполнили приказ шамана. После этого род начал вымирать. Начался голод, появились разные болезни, умирали олени. Тогда люди этого племени обратились к знаменитому шаману Тувы. Он обвинил род в совершении непростительного преступления – умерщвления будущей великой шаманки. И они должны были покинуть эти места, а оставшиеся вынуждены были отречься от своего рода.

Род Долоонгууд

Случилось это в Монголии. Ехали на лошадях семь человек, стали переплывать через реку, вода была высокой, а течение быстрым. Шесть человек утонули, остался в живых только маленький мальчик,

которого подобрали люди из рода Тэртэ. Стали они думать, как его назвать. Сначала решили назвать Ухэлэ аймак – «смертный род», но один старик сказал: «Нельзя так называть, нельзя слово «смерть» живому давать». Тогда назвали его Долоонгууд. «Долоон» по-бурятски «семь», т. е. один из семи в живых оставшийся. С тех пор род Долоонгууд считает себя родственным роду Тэртэ.

Легенда о том, как нашли Шумак

В давние времена произошел этот удивительный случай. Один охотник из рода сойотов охотился в Саянах. Он встретил оленя и выстрелил. Но стрела только ранила бедного зверя в ногу, и олень стал уходить от охотника. Преследуя свою жертву, охотник уходил все дальше и дальше в горы, и в долине реки он увидел этого оленя, который лежал в луже грязи. Охотник решил подобраться поближе. Увидев охотника, исцеленный олень встал и убежал, как ни в чем не бывало. Так и была открыта целебная сила Шумака.

О хозяйках Шумака

Раньше в районе шумакских источников было поселение сойотов. Сюда приехали двое парней из Тунки и влюбились в местных девушек. Это были две сестры-красавицы. Молодые люди были охотниками, до отъезда из Шумака они сосватали девушек. После их отъезда в поселении началась эпидемия, от которой многие жители умерли. Заболели и умерли и сестры-красавицы. Охотники, вернувшись с дарами к свадьбе, уже не застали их живыми. Печаль молодых людей была безмерна. И так была сильна их любовь, что местные жители стали считать сестер хозяйками Шумака. С той поры на Шумаке сложился обычай преподносить в дар два подарка. Существует поверье, что если это не сделать или одарить только одну из сестер, то человека будет преследовать неудача.

О двух хозяйках окинских земель

У Еддой Ехэ батора было две дочери. Когда они пришли на реку Даялаг, то девушек придавило падающее дерево, и они умерли. Теперь сестры ходят по Оке и за всем следят, обо всем заботятся, чтобы все правильно и хорошо было. Если сестер не покормить, обязательно у тебя или у твоего оленя спина заболит. Это потому, что их сверху деревом придавило.

Ринчен Хүмбэ

В давние времена один смелый охотник-сойот в погоне за оленем попал в неизведанные края. Обратной дорогой не нашел, заблудился. Долго бродил по темному лесу, перешел несколько гор и быстрых рек.

Устал, выбился из сил. И вдруг на вершине горы увидел озеро. А вокруг озера росли невиданной красоты цветы, пели птицы. Охотник был очень голоден, его мучила жажда. Он пополз к кристально чистому озеру. Когда напился воды, заметил, что на дне озера растут чудные ягодки. Ягодки как бы манили человека, они становились то большими, то маленькими. Голодный охотник наелся этих вкусных ягод. Старые люди говорят, что эти ягоды были ягодами вечности и молодости. Но не каждому дано увидеть их. Говорят, что тот охотник до сих пор охотится в тех местах, ведь он стал бессмертным.

Легенда о будущем сойотов

В Монголии есть земля сойотов. Там монголам не дают осесть духи этой земли. Духи охраняют эти места для сойотов. Если забредет кто чужой, то начнется ветер, завоет вьюга. В душе у человека появляется непонятный страх. В последнее время монголы говорят, что все слышнее лают собаки сойотов, значит, приближается время, когда они начнут переселяться в эти места.

Легенды, связанные с горой Нуур-Хоолой хадай

Не доезжая около четырех километров до села Сорок, если ехать из Орлика, сразу за Үндэр-Хүхэ дабан есть возвышенность Нуур-Хоолой хадай. Два пика этой горы близки друг к другу, но посередине они разомкнуты. По преданиям, вершина была рассечена стрелой Гэсэр-хана.

(Аха. – 1995. – Июль)

Легенда о Сагаан-нууре

Это было давным-давно. Однажды батюшка Бурхан проходил мимо озера и услышал жалобный стон: «Хухы-ы халаг!» («халаг» – возглас сожаления), и увидел утку серого цвета с сине-зелеными крыльями и красивым воротником на шее.

– Ты на что жалуешься? – спросил Бурхан птицу.

И она рассказала ему свою историю:

– Я единственная дочь своих родителей. Отец мой Доной – человек богатый, много у него скота, дом его ломится от богатств. И когда я, его единственная дочь, выходила замуж, он к свадьбе подарил мне одного жалкого стригунка. От обиды я кинулась в это озеро и превратилась в утку Хүхы и с тех пор летаю над озером и жалуясь на свою судьбу.

Выслушав исповедь бедной птицы, Бурхан превратился в нищего и пошел в дом богача Доной.

Там его жена готовила молочную водку – тарасун. Когда нищий попросил милостыню, она протянула ему грязь, которой залепляют самогонный аппарат. За жадность Бурхан превратил эту женщину в красно-черного червя.

В это время богач Доной возле дома тесал бревна. Когда нищий подошел к нему и попросил милостыню, Доной протянул ему щепку от бревна и тут же превратился в дятла.

С тех самых пор на нашем озере Сагаан-нуур и живет утка Хухы, каждую ночь оттуда доносится её жалобный крик «Хухы-ы, халаг!».

(Легенды Оки // Аха – 2001. – 9 августа. – С. 2)

Ф. Балдаев

НАРЛАГАЙ БИИ БОЛОНОН ТУХАЙ ДОМОГ

Бурхан шүдхэр хоёрой түрөөдүйдэ, дэлхэйн амитадай нозоо номгон байха сагта болоо юм гэлсэдэг. Заха хизааргүй губи талада үндэр үдхэн хагда, харгана зайжа ябагшадай дунда үхэр гэхэдэ, үбэргүй мухар, элжэгэн гээ хаа, элжэгэн бэшэ, халаа туруутай, хүүлгүй хоодогор, үнэ нооһониинь нямһал, харашагүй зүдэг амитанай хүрэг үзэгдэдэг байба ха.

Тэрэ тулюур амитаниие дахажа, агнажа губиин шоно нохойнууд ябадаг байгаа. Арга муутай амитан арьяатанай аманда оро ороһоор барагдаха болоһон байгаа хэн гэлсэдэг.

Нэгэ элшэтэй дулаан үглөө тэрэ хүрэг болдог дээрэ суглараад, амья яжа аршалха тухайгаа хөөрэлдэд. Эгээл үндэр наһатайнь:

– Манай үүлтэрэй амитан хороһоор хорожо, ганса бидэнэр иимэ үсөөхэн үлэбэ гээшэбди. Энэ губида манай байдал оһолтой, аюултай. Байраяа нэлгэхэ, арьяатанһаа холодохо тухай бодожо үзэгты! – гэбэ.

– Наяар эхир тугалнуудые түрэхөөр болошобоб. Арьяатанай аманай олзо болохо ээлжээн намда тудань хаш даа – гээд, нэгэ хээлитэй эмэнь уруу дуруу болошобо.

Хүрэгэй дундаһаа хүбэлгэн залуунь хүхирөөд хэлэбэ:

– Энэ губиин хүсэ шадалтай амитанда хандажа, туһа, арга асууя. Жэшээлхэдэ, тэнсэлгүй хүсэтэй тэмээн буура бии, бүдүүн хүзүүтэй буха баатар ябана, шандаһа шангатай шарабтар азарга үзэгдэдэг. Тэрэ бүхэ бүдүүн эрэшүүл хүрэгүүдээ хамгаалжа, шоно, нохойнуудые ойро оруулангүй намнадаг юм, – гэбэ.

Буура тэмээндэ ошоходонь, тэрэнь хэлэбэ:

– Хада хабсагайтай үндэр газар нүүхэ болоо аабзат даа. Теэд үндэр газар хүйтэн байдаг. Унтаха амархадаа зөөлэн юумэ хэрэглэхэт. Би таанарта ута үдхэн нооһо үгэхүү даа.

Бухатай уулзаад хэрэгээ хэлэхэдэнь:

– Нарьдагай хабсагай байсануудаар хара гүрөөһэн ябадаг. Тэрэ хүйхэршни амитаниие дайладаг. Ой тайгын эзэн ха юм. Хара гүрөөһэн ганса бодон гахайһаа айдаг юм. Таанар губи талын бодон гахайтай зугаалжа үзэгты. Би таанарта эбэрээ үгэхүү даа, – гэжэ хэлээд, буха томо нарагар эбэрнүүдые бэлэглэбэ ха.

Тээ саана ошоходонь, азарга байба. Азаргада хэрэгээ хөөрэхэдэнь:

– Шанга шандаһаая, шабхуур хүүлээ гуйлгаха болоо бэээб даа. Хада хабсагай махахада шүрмэһэн хэрэгтэй, хоно батаганаа үргөөхэ хүүл хэрэгтэй, – гэбэ.

Бухын хэлэгшээр ошожо, бодон гахайһаа хард-хорд гэхэн абьяень абабад ха.

Тэрэ тулюур хүрэг амитан морин хүүлтэй, бухын эбэртэй, тэмээн нооһотой болоод, гахай шэнги хорд-хард гэдэг абяадаһаар холын үндэр харьдаг тээшэ ошоо һэн гэлсэдэг.

Нарьдагай ара, үбэрөөр ажаһууһан улад зон хэзээдэ үзэгдөөгүй зэрлиг амитаниие хараад, хара шүдхэрэй түрүүлһэн хадын амитан бии болоо гэлсэдэг байгаа һэн гэхэ. Нэрэгүй нэтэрүү муухай амитанда «нарьдаг уулын харлаг» гэхэн нэрэ үгөөд, нэгэ хэдэн толгой харлагые барижа асараад, үхэр малнуудай дунда табижа орхёо һэн ха. Жэл тухай болоод байхада, нарьдагай харлагууд хайнаг гэжэ нэрэтэй тугалнууды түрөө бэлэй. Хайнаг тугалнууд ехэ болоходоо, мандагар үнээд болобо.

Тэрэ мал үдхэгшэд хүхээд, шэнэ үүлтэрэй малые улам саашань хүгжөөбэ ха. Теэд, хоёр хайнагһаа түрэгшэд дунда зэргын бээтэй «ортоомо» гэжэ үхэр болобод. Хүн һониндо дуратай ха юм, «ортоомо» гэгшэдһэнь түл абахаяа оролдобод даа. Ортоомынгоо тугалнууды олон жэл найжалжа, мал болгоходонь, бор-борсогорхон, тажаа гүзээтэй, үбэлэй хүйтэндэ тэсэнгүй үхэшэдэг үйлэ муутай үхэр болобо. Малшан сухалдаад, тэдэнээ «Уһан гүзээн» гэжэ нэрлээд, үдхэхөө болёо һэн гэлсэдэг.

Тэмээнэй үгэхэн унталгатай, бухын бэлэглэһэн эбэртэй, мориной хүүл һахалзуулаад, гахай шэнги хорд-хард абяадаад, үбэлэй сагта харгана бургааһа түүжэ эдээд, саһан дээрэ садатараа унтажа амидардаг харлаг гэжэ амитан мүнөөшье сагта манай хадалиг нютагуудта бии.

Үхибүүд, үзөө һэн гүт?

Хонхо сээсэг: Шүлэгүүд, рассказауд / Л. Д. Тапхаев суглуулан бүрийдхэбэ. – Улаан-Үдэ: Буряадай номой хэблэл, 1991. – Н. 68 – 71.

ЛЕГЕНДА О ЯКАХ

В далёкие времена, когда еще не было ни бога, ни черта, когда все существа мирно обитали, на земле появились эти животные. Они паслись на безбрежных просторах среди высоких трав и развесистых кустарников. Удивительные были эти существа. Корова не корова – безрогие, осёл не осёл – парнокопытные. Жалкие были они: с раздвоенными копытами, без хвоста, с облезлой шерстью.

За этими беспомощными животными начали охотиться хищники и без труда их съедали. Их численность таяла на глазах.

В один прекрасный день поредевшее стадо сгрудилось на небольшом холме и начало совет, как им выжить.

Вожак стада сказал:

– Наша порода тает на глазах, нам стало опасно жить в этой местности, надо бежать от хищников. Подумайте и скажите, как нам найти выход из этого положения.

– Мне скоро рожать двойню, и, наверное, настала моя очередь стать жертвой хищников, – печально сказала беременная матка.

Вдруг из середины стада вышел молодой сметливый самец и предложил обратиться за помощью к сильным животным степи. Например, как он сказал, по соседству живет Буур – мощный самец верблюд, рядом с ними живет богатырь Бык с толстой шеей, видел он и быстрого скакуна саврасого Жеребца. Они защищают свои стада от хищников. Может, они нам посоветуют, как нам выжить?

Когда те пришли к Бууру, он сказал:

– Вам надо переселяться на высокие горы, на скалистые гребни, где труден доступ хищника. Но там очень холодно. Для того чтобы вы не мерзли, я даю вам теплую шерсть.

Выгнув свою мощную шею, Бык сказал:

– В горах, куда вы хотите переселиться, бродят черные медведи – хозяйева той земли. Они любят баловаться, но могут напасть и на вас. Побаиваются они клыкастого вепря – дикого кабана, можете попросить у него голос. Когда медведи услышат его хрюканье, примут за кабана и уйдут от вас. Но на всякий случай я дарю вам свои большие рога.

Саврасый Жеребец, выслушав их просьбу, сказал:

– Придется мне дать вам силу и ловкость своих ног, чтобы вы без труда могли лазить по крутым скалам. Там много паутов и комаров, и, чтобы вы от них отмахивались, дарю я вам свой конский хвост.

И они не только обрели конский хвост, конские волосы покрыли их живот и ноги. По совету Быка они научились у Кабана хрюкать.

И эти беспомощные животные стали неузнаваемыми. У них появились конский хвост, теплая верблюжья шерсть, их головы украсили острые рога, хрюкая, как кабаны, они отправились в горы и начали быстро размножаться.

Люди, увидев этих диковинных животных, удивились: «Какой чудак их создал?». И назвали их «сарлыки саридаков» – «яками».

Спустя время люди поймали несколько сарлыков и пустили в стадо коров. Через год в стаде появились животные ростом как коровы, которые давали много жирного молока. Они были сильнее и выносливее своих родителей. Люди назвали их хайнаками – всемогущими и на радостях захотели получать ещё лучше приплод. Но потомок родился хуже прежних родителей. И назвали его «ортоом» – «ни туда, ни сюда».

Любопытные люди продолжили свои опыты: ортоомы родились слабыми животными, приближенные к их прародителям назвали их «Уһан гүзээн», или по-простому «разведенные водой».

После этого люди разводят яков и хайнаков.

И если вдруг в Саянах из-за кустов к вам выйдет мохнатое животное, унаследовавшее шерсть верблюда, помахивающее конским хвостом, угрожающее подаренными острыми рогами и издающее хрюканье, так и знайте – это наш «сарлык саридаков».

Легенды Оки / Пер. К. Д. Тулуева // Аха. – 2001. – 9 августа. – С. 2

ПЕСНИ О СОЙОТАХ

НОЁД ОМОГТОНОЙ ДУУН

*Үгэнь Гунгаа Чимитовэй**Хүгжэмынь Пурбо Дамирановай*

Саяан уулаа дамжаһаар,
Самсаал харгы гаргаһаар
Элинсэгнай ерээ лэ,
Энэ дайды шэлээ лэ.

Дабталга:

*Ноёд омогтон гээшэлди,
Нонин түүхэтэй байхалди.
Аха дүү буряад зонтоёо
Аха нютагтаа золтойлди!*

Өөрын ноёд хэлэтэй,
Өөрын алдар суутайбди,
Өөрын ноёд соёлтой,
Өөрын хонгёо дуутайбди.

Дабталга:

*Ноёд омогтон гээшэлди,
Нонин түүхэтэй байхалди.
Аха дүү буряад зонтоёо
Аха нютагтаа золтойлди!*

Агнууримнай маанадай

*Анха урдын мэргэжэл,
Нарлаг, хайнаг бодо мал
Нарьдагтамнай бэлшэнэл.*

Дабталга:

*Ноёд омогтон гээшэлди,
Нонин түүхэтэй байхалди.
Аха дүү буряад зонтоёо
Аха нютагтаа золтойлди!*

НОЁД АНГУУШАДАЙ ХАТАР

*Үгэнь Гунгаа Чимитовэй**Хүгжэмынь Б. Дондоковой*

Агнууриингаа урда тээ
Аляа дуугаа татаеы,
Хүбшын зоной дуратай
Хүхюун хатар наадаеы.

Дабталга:

*Ноёд бидэ ангуушад
Нонин хатар ханаабди,
Хани нүхэд, ерыта,
Хатаарыта манаараа!*

Ангай мүрөөр бидэнэр
Алхалхамнай һаядаа.
Агнуурида энэ жэл
Аза талаан байха даа.

Дабталга:

*Ноёд бидэ ангуушад
Нонин хатар ханаабди,
Хани нүхэд, ерыта,
Хатаарыта манаараа!*

*Хада уулаа дурдажа,
Хайра хэшэг гуйналди,
Сэржэм үргөөд, үлөөшынь
Сэмээрхэнгүй ууналди.*

Дабталга:

*Ноёд бидэ ангуушад
Нонин хатар ханаабди,
Хани нүхэд, ерыта,
Хатаарыта манаараа!*

ЛИТЕРАТУРА

- Балданов Б. Улуг-Даг: время подводить итоги. Газета «Аха», 2009. – № 98. С. 1 – 2.
Балданов Б. Сойоты отпраздновали «Улуг-Даг». Газета «Бурятия», 2017. – № 105. С. 7.
Бартаева О. У Улуг-Дага – свой символ. Газета «Аха», 2017. – № 39. С. 5).
Бартаева О. Сойотские игры удивили гостей. Газета «Аха», 2015. – № 46. С. 3.
Вайнштейн С. И. Тувинцы-тоджинцы. Историко-этнографические очерки. М. Василевич Г. М., Левин М. Г. (1951). Типы оленеводства и их происхождение // Советская этнография. № 1. С. 63 – 87.
Гомбоева М. Открытием мемориальной доски почтили память первого главы Оки. Газета «Аха», 2017. – № 38. С. 1.
Грум-Гржимайло Г. Е. (1899). Описание путешествия в Западный Китай. Т. III. СПб.
Жуковская Н. Л. Республика Бурятия: этнорелигиозная ситуация (1991 – 1993) / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 5. М.
Жуковская Н. Сойоты Бурятии. Краткая историческая справка. Газета «Аха», 2007. – 6 июля. С. 2.
- Легенды Оки. – Улан-Удэ: НоваПринт, 2018
Мархакшинова Т. Музей как окно в историю. Газета «Аха», 2006. – № 85. – С. 1
Монгуш М. В. Тофалары и сойоты. Историко-этнографический очерк. Новые исследования Тувы, № 2, 2012.
Павлинская Л. Р. Окинские сойоты: методы и механизмы разрушения этнической культуры // Материалы полевых этнографических исследований 1990 – 1991, 1993. – СПб. С. 37 – 39.
Павлинская Л. Р. Кочевники голубых гор. Судьба традиционной культуры народов Восточных Саян в контексте взаимодействия с современностью. 2002. СПб.
Рассадин В. И. Животноводческая лексика в языке окинских бурят и сойотов // Проблемы бурятской диалектологии. Улан-Удэ. С. 45 – 57.
Рассадин В. И. Об оленеводстве у окинских сойотов // Гуманитарные исследования молодых ученых Бурятии. Вып. 2. Ч. 1. Улан-Удэ.
Рассадин В. Сойоты и сойотский язык // Одон. – 2001. – № 10 – 11. – С. 21 – 22.
Тулуев К. Традиции продолжают дети. Газета «Аха», 2003. – № 121, С. 1 – 2.
Тулуев К. Край поднебесных долин.
Хардаев Л. Хозяин Поднебесья. Сайт burunep.ru
Шарастепанов Д. Ока: годы и люди. – Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2008. – С. 317 – 321.
Цыбиков В. Юбилей Сорокской сойотской школы-интерната. Сайт burunep.ru
Цыбикова Д. Доклад «Быт и традиции сойотов»

СОДЕРЖАНИЕ

Общие сведения об Окинском районе	4
След на земле	
У истоков возрождения сойотского народа	9
Валентин Иванович РАССАДИН	10
Лариса Романовна ПАВЛИНСКАЯ	11
Валерий Раднаевич МОНГОЛОВ	13
Клим Дашеевич ТУЛУЕВ	14
Наталья Дыжитовна САМАЕВА	15
По заповедям Будды	16
Легендарный председатель Аюша Пунцыкович НАЛХАНОВ	17
Учитель, краевед, энтузиаст	19
«Он ушёл, чтобы вернуться»	20
Сойоты Оки	21
Страницы истории	30
Сойотский язык	31
Традиционное хозяйствование	33
Оленеводство	34
Охота	39
Рыболовство	43
Сбор дикоросов	43
Яководство	44
Орудия промысла	50
Традиционные промыслы	51
Жизнь и быт сойотов	55
Поселения и жилища	56
Одежда	61
Национальная кухня	66
Народные игры	69
Сойотский танец	75
Традиционные верования	78
Охотничьи обряды	79
Поклонение святым местам	82
Буддизм в Оке	84
Сойоты и современность	91
Сельское поселение «Сойотское»	92
Герб СП «Сойотское»	93
Тотем	95
Центр сойотской культуры и народного творчества	96
ГБОУ «Сорокская сойотская школа-интернат среднего общего образования»	96
Сойотский праздник «Улуг-Даг»	100
Сойотский выставочный комплекс в Этнографическом музее народов Забайкалья	103
Земля аборигенов	106
По законам гор	106
«Знающий прошлое вдвое сильнее»	107
Хранитель традиций	110
Были о сойотах	111
Легенды	112
Песни о сойотах	117
Литература	118

СОЙОТЫ ГОРНОЙ ОКИ

Альбом

Корректора: С. Дабаева, Э. Сунграпова
Дизайн и верстка А. Жаркой «НоваПринт»

Издательство «НоваПринт»
Подписано в печать 1.11.2019. Формат 60x84/8. Печ.л. 15. Печать офсетная.
Гарнитура Ваннікова.
Отпечатано в типографии «НоваПринт»
670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 1, тел. (3012) 212-220, 212-552
Тираж 300 экз.